ВСЕОБЩІЙ СТРЯПЧІЙ,

ИЛИ

КРАТКОЙ ПРИКАЗНОЙ ОБРЯДНИКЪ.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ,

содержащая въ себѣ:

продолженіе законодательства

царствованіе ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ.

въ Санктпетербургѣ,

въ типографіи Ивана Глазунова, 1811 года.

Печатать позволяется,

съ тѣмъ чтобы по напечатаніи до выпуска въ продажу представлены были въ Цензурной Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги, для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министра Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи наукъ. Санктпетербургъ, 1811 года Іюня 9 дня.

Цензоръ, Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ,
Иванъ Тимковской.

IV.

Постановленіе

о

ДВОРЯНСТВѢ.

1785.

---

7. 5.

I.

Введеніе.

Родоначаліе и произхожденіе Россійскаго дворянства скрывается въ густомъ мракѣ перводревнихъ временъ. По догадкамъ можно однакожъ думать, что въ Россіи, по примѣру многихъ другихъ земель, богачи и отечественными заслугами отличившіеся почетные люди подали первую мысль ввести достоинство дворянское, которое такъ хорошо удержали за собой ихъ преемники, что оно здѣлалось родовымъ. Вѣроятно такъ же что начальныя поняшія о дворянствѣ и ленной системѣ, посажены въ Россіи иноземцами.

Россійское дворянство издавна еще раздѣлялось на знатное и мѣлкое дворянство, иными словами, на Князей и простыхъ дворянъ.

Въ старину Князья имѣли удѣльныя свои княжества, и они были полновластные своихъ земель владѣльцы; великое множество малыхъ княжествъ,

по случаю того, когда Россія была раздроблена на малыя частицы отъ частаго ея раздѣленія не мало такъ же способствовало къ чрезвычайному размноженіе ихъ. Въ послѣдствіи времени Царь Іванъ Васильевичь тѣ земли покорилъ, княжества отъ нихъ отобралъ, а ихъ самихъ и съ ихъ потомствами привелъ въ свое подданничество. Къ симъ *собственно Россійскимъ* владѣтельнымъ Князьямъ, пріобщились потомъ *Литовскіе Князья*, изъ Ягелонскаго княжительнаго Дома, и *Татарскіе*, княжившіе въ Казанскомъ и Астраханскомъ Царствахъ. Царь Іванъ Васильевичь грозный, говоритъ Г. Болтинъ въ замѣчаніяхъ на Леклеркову Исторію, покоривъ Казанское и Астраханское Царства, собралъ всѣ удѣльныя княжества подъ свое самодержавіе, всѣхъ Князей имѣвшихъ удѣлы включилъ въ число бояръ, а прочіе не имѣвшіи удѣловъ остались въ сословіи дворянства. Нѣкоторые изъ нихъ по бѣдности записывалися въ боярскія дѣти, и титулъ княжества оставили. Когда два Царства Татарскія присовокуплены были къ Россійской Державѣ, находилося тогда въ Казанѣ и въ Астрахани дворянство многочисленное, подъ именемъ *Мурзъ*.

Сіи Мурзы, учинясь плѣнниками, и опасаясь смѣшаны быть съ прочими тамошними жителями, просили Царя Івана Васильевича пожаловать ихъ отличить отъ прочихъ названіемъ Князи: они не знали другаго дворянства Россійскаго. Имъ то дозволено; а по множеству и по бѣдности сихъ новыхъ Князей, титулъ Князя въ вящшее пришолъ униженіе.

Простое или мѣлкое дворянство раздѣлялось опять на новые другіе классы, которые ссылались и утверждались въ своемъ благородствѣ на столь многочтимыя случайныя книги разряднаго архива. Едва ли какая другая нація такъ много была озабочена со стороны породы своей сколько Россійская. Не легко найдется можно благоурожденнаго изъ знатной Русской фамиліи, которой бы не производилъ своего рода Богъ вѣдаетъ изъ какихъ давныхъ вѣковъ, и не могъ бы выискать блестящей своей породы изъ подъ грязи и плесни старыхъ родословныхъ книгъ. Тѣ которые могли доказать старшинство и древность своего рода предпочтительно всѣмъ прочимъ, назывались родословными людьми, и они

имѣли шагъ въ переди у другихъ дворянъ. Отъ сюда произошли столько извѣстныя *родословныя книги*, отъ которыхъ уцѣлели малые остатки, но по кончинѣ Царя Федора Алексѣевича ихъ совсѣмъ перестали продолжать, нашедъ ихъ совершенно пустыми. Одного такъ же съ ними разбора были разрядныя книги, получившихъ свое названіе отъ весьма значущаго въ тогдашнія времена разряднаго суда, которой существовалъ до учрежденія Сената, и отъ котораго все дворянство и всѣ государственные чины зависили непосредственно. Сіе весьма важное судебное мѣсто разпредѣляло первѣйшими воинскими чинами и званіями по своему благоусмотрѣнію, и оно наряжало и отправляло посольства. По тогдашнему образу мыслей полагали за стыдъ и безчестіе, когда дворянинъ изъ первостатейнаго знатнаго дому долженъ былъ по службѣ состоять подъ начальствомъ и въ повелѣніи не столько знатнаго по своей породѣ. Даже особы ровной породы не хотѣли одинъ другому повиноваться, когда отецъ или дѣдъ повелѣвающаго находился когда либо подъ командою отца или дѣда подчиненнаго. Сіе называлось въ старину мѣстничествомъ.

Такое преждебывшее вредное право присвоивать себѣ почести и чины безъ заслугъ и достоинствъ, и отъ того происходящія распри и ненавидѣнія между вельможъ и даже между однодворцовъ, которые наносили вредъ общественному благу и въ дѣлахъ государственныхъ неустройство, медлѣнность, упущеніе, побудили Царя Алексѣя Михайловича всѣ выгоды и преимущества, фамилій уничтожить, а разрядную книгу сжечь *. И тогда же приказалъ разрядному суду имѣть всеобщую дворянскую родословную книгу, и въ нее ввести безъ всякаго отличенія всѣхъ

* Г. Татищевъ такъ о семъ пишетъ. „Отрѣшеніе отечествъ дѣло Государству весьма полезное. Царь Алексѣй Михайловичь искоренить оное старался: ибо отъ того, Пожарскаго Князя Семена не малое войско пропало. Царь Федоръ Алексѣевичь, соборомъ, съ прокляшіемъ, запретилъ, и книги случайныя предъ народомъ, въ присудствіи Патріарха со всѣми Архіереи, сжегъ, но ничего не успѣлъ; ибо бывшій въ той комисіи главнымъ, Князь Голицынъ, паки возобновилъ; пока Петръ Великій, устроеніемъ войска и преимущество по заслугамъ и чинамъ, оное совсѣмъ искоренилъ и въ забвеніе привелъ. „ (*Переводчикъ*).

степеней дворянъ того времени. Чрезъ что дворянство Россійское было нѣкоторымъ образомъ между собою сближено и поравнено, и многіе дворянскіе роды, которые отправляли важныя государственныя должности и службы, но не пользовались выгодами дворянства, вступили чрезъ сіе въ сословіе дворянъ.

Государь Петръ Великій простерся еще далѣе: онъ ввелъ въ службу дворянъ, и поставляя себя въ примѣръ всѣмъ другимъ, произходя самъ всѣ степени воинскихъ чиновъ, онъ заставилъ дворянъ выслуживаться изъ самыхъ низкихъ состояній, и установилъ, чтобъ чины раздаваемы были по однимъ лишь отечественнымъ заслугамъ а не ради знатной породы; и только чинамъ однимъ воздаются всякаго рода почести и уваженія *.

* Сыновьямъ Россійскаго Государства Князей, Графовъ, Бароновъ, знатнѣйшаго дворянства, такожде служителей знатнѣйшаго ранга, хотя Мы позволяемъ для знатной ихъ породы, или ихъ отцовъ, знатныхъ чиновъ, въ публичной ассамблеи, гдѣ Дворъ находится, свободной доступъ предъ другими нижняго чину, и охотно желаемъ видѣть, чтобъ они отъ другихъ во всякихъ

Самое мѣлкое или третьяго разбора дворянство извѣстно подъ названіемъ *дѣтей боярскихъ* **. Они состояли изъ свободныхъ поселянъ или изъ увольненныхъ дворовыхъ людей, которыхъ бояра освободивъ отъ всякаго рода помѣщичьихъ работъ и податей, здѣлали ихъ нѣкоторымъ образомъ вольными. Сему примѣру послѣдовало такъ же знатное Россійское духовенство, которое имѣло тогда въ собственности великое множество помѣстьевъ, и особенно Патріархъ, которой не хотѣлъ упустить такой прекрасной случай присвоить не подлежащее ему право, состоявшихъ подъ его покровительствомъ жаловать дворянами, и раздавать во владѣніе ихъ земли и маетности. Точно такъ же не праведно притязали къ себѣ такое право Намѣстники, которые производили великое множество въ дворянъ изъ военнослу-

случаяхъ по достоинству отличались; однакожъ Мы для того ни кому какова рангу не позволяемъ, пока они Намъ и Отечеству никакихъ услугъ не покажутъ, и за оныя характеры не получатъ.

** Между которыми были такъ же безпомѣстные дворяна и Князья (*Переводчикъ.*)

жащихъ и заселившихъ земли во многихъ Провинціяхъ, козаковъ. Патріаршее дворянство, степенью ниже высокаго государственнаго дворянства, но важнѣе вышесказаннаго нами изъ козаковъ, по уничтоженіи Патріаршаго достоинства, они сравнялись съ сими послѣдними. Петръ Великій обратилъ въ 1714 всѣ оныя жалованныя помѣстья въ родовыя и наслѣдственныя вотчины, и устроеніемъ регулярнаго войска, освободилъ отъ ленной службы. Чрезъ что самое дѣти боярскія, которыя на данныхъ имъ земляхъ поселили крестьянъ, вошли въ настоящее сословіе дворянъ; а напротивъ того тѣ, кои не имѣли крестьянъ на земляхъ своихъ, хотя и не были формально выключены изъ дворянъ, но составили уже особой классъ такъ называемыхъ: *однодворцовъ*, свободныхъ отъ подушнаго оклада, но повинныхъ ставить рекрутъ на ровнѣ съ прочими. Напослѣдокъ такіе, которые хотя и имѣли во владѣніи своемъ небольшія маетности, но для того еще не были дворяна, ихъ вписали въ подушные окладные списки, и повелѣно брать съ нихъ рекрутъ; отъ чего однакожъ, равно какъ и отъ подушнаго оклада, послѣдовавшимъ въ 1721 году милости-

вымъ Петра Великаго указомъ, тѣ Архирейскія боярскія дѣти были увольнены, кои считая отъ дѣда, въ сословіи такъ называемаго шляхетства, пользовались одинакими съ дворянами правами *.

* Дѣти боярскія, пишетъ Г. Болтинъ, были не дворяна, но свободные люди; не степень дворянства они составляли, но родъ конной ландмилиціи. Въ обществѣ ихъ были всякихъ чиносостояній, даже и изъ Князей, разумѣя бѣдныхъ и безпомѣстныхъ. Дано было каждому изъ нихъ опредѣленное количество земли съ такимъ обязательствомъ, чтобъ онъ пользуяся тою, во всякое время былъ готовъ на службу, на лошади въ полномъ вооруженіи, и съ запасомъ на цѣлое лѣто, по барскому наряду. Они получа земли поселили на нихъ крестьянъ, и здѣлалися помѣщиками. По смерти ихъ заступали мѣста ихъ, дѣти ихъ, а бездѣтныхъ помѣстья возвращалися къ коронѣ, и раздавалися другимъ. Названы они были боярскими дѣтьми для того, что они во время военное были всегда при боярахъ, составляли ихъ стражу, охраняли ихъ особы, и сражалися при глазахъ ихъ и непосредственно подъ ихъ начальствомъ. Большая часть изъ нихъ, то есть тѣ, кои на земляхъ данныхъ имъ крестьянъ заселили, вошли въ сословіе дворянъ и однодворцовъ;

Такое постановленіе стариннаго Россійскаго дворянства основывалось частію на высокомъ почтеніи древнихъ

прочіе записалися въ стрѣльцы, въ козаки, и въ холопи къ дворянамъ закабалилися.

Подъ именемъ *знакомцовъ* разумѣлися въ старину бѣдные дворяна жившіе въ домахъ у вельможъ. Они ѣли съ вельможами за однимъ столомъ, и составляли въ часы праздные и уединенные, домашнюю ихъ бесѣду; имѣющіе изъ никъ способности, помогали боярамъ въ правленіи возложенныхъ на нихъ должностей, а равнымъ образомъ и о собственныхъ ихъ дѣлахъ раченіе имѣли; но всегда исправляли должности пристойныя ихъ званію, а не рабьи и служительскія. Когда бояринъ пріѣзжалъ ко Двору, что обыкновенно дѣлывалося верхомъ, знакомцы его предшествовали ему пѣшкомъ; и когда онъ подъѣхавъ къ красному крыльцу сходилъ съ лошади, тогда принимали они его подъ руки, и препровождали его до сѣней или до золотой рѣшотки, и тутъ оставалися во ожиданіи боярскаго возвращенія; прочіежъ дворовые люди, шедшіе по сторонамъ ѣхавшаго боярина, оставалися подлѣ его лошади, и на крыльцо возходить дозволенія не имѣли. Пріѣзжая съ бариномъ въ гости къ частнымъ людямъ, принималися *знакомцы* такъ какъ дворяна, а не какъ его служители. (*Переводчикъ.*)

родоначалій и по навыку, частію же на писанныхъ узаконеніяхъ: но не имѣлось никакихъ положительныхъ всеобщихъ государственныхъ законовъ предписывающихъ права и должности дворянскія, и во многихъ Россійскихъ Провинціяхъ гдѣ дворянство не соглашалось отказаться отъ привиллегій прежнихъ чужихъ владѣльцовъ, оказывалось примѣтное различіе въ одинакомъ чиносостояніи. Екатерина Алексѣевна Вторая, а по многимъ благимъ отечественнымъ дѣламъ своимъ Первая, здѣлала предписанія о дворянствѣ, въ которыхъ одарила ихъ высокими почестьми и преимуществами, утвердила ихъ самымъ неудоборушимымъ образомъ, и сравняла сіе чиносостояніе во всѣхъ его частяхъ и отдѣленіяхъ по цѣлому Россійскому Государству чрезъ одинакое всеобщее постановленіе, какъ ниже сего будетъ показано въ извлеченіи изъ предписаній о дворянствѣ.

II.

Существеннѣйшія предписанія о дворянствѣ.

О личныхъ преимуществахъ дворянъ.

Благородное дворянское достоинство есть наслѣдственное. Дворянинъ сообщаетъ дворянское достоинство женѣ и дѣтямъ своимъ. Дворянка вышедшая замужъ за недворянина, не лишается своего состоянія; но мужу и дѣтямъ не сообщаетъ она дворянства.

Преступленія разрушающія дворянское достоинство суть слѣдующія: нарушеніе клятвы, измѣна, разбой, воровство всякаго рода, лживые поступки, за кои по законамъ слѣдовать имѣетъ лишеніе чести и тѣлесное наказаніе.

Безъ суда да не лишится благородный дворянскаго достоинства, чести, жизни и имѣнія. Благородный судится

не иначе какъ дворянскимъ судомъ, и дѣла его впадшія въ уголовныя преступленія, да не вершатся безъ внесенія въ Сенатъ и конфирмаціи Императорскаго Величества.

Уничтожаются преступленія, кои десять лѣтъ остались безъ производства.

Благородный изъемлется отъ тѣлеснаго наказанія. Съ служащимижъ въ нижнихъ воинскихъ чинахъ поступать такъ, какъ съ Оберъ-Офицерскими чинами.

Первый пріобрѣтатель какого имѣнія вправѣ располагать имъ какъ заблагоразсудитъ. Наслѣдственнымъ же имѣніемъ да не разпоряжаетъ инако, какъ законами предписано. Благороднаго наслѣдственное имѣніе, въ случаѣ осужденія и по важнѣйшему преступленію, да отдастся законнымъ его наслѣдникамъ.

Благородному подтверждается право покупать деревни, и оптомъ продавать деревенское производство. Имѣть по деревнямъ фабрики и заводы, заводить мѣстечки, и въ нихъ торги и ярмонки (съ вѣдома однакожъ Губернатора). Онъ пользуется городовымъ правомъ, когда оному повинуется, имѣетъ домы и

мануфактуры по городамъ, и продаетъ оптомъ, или изъ указныхъ гаваней за моря отпускаетъ товаръ, какой у кого родится, или на основаніи законовъ выдѣланъ будетъ.

Благородный имѣетъ право собственности на всѣ сокровенныя въ нѣдрахъ земли минераллы, произрастенія и воды.

По деревнямъ помѣщичей домъ имѣетъ быть свободенъ отъ постоя.

Благородный самолично изъемлется отъ личныхъ податей.

О собраніи дворянъ въ Губерніи.

Дворянамъ жалуется дозволеніе собираться въ той Губерніи, гдѣ жительство имѣютъ, и составлять дворянское общество. Дворянство собирается въ Губерніи чрезъ всякіе три года по позыву и дозволенію Генералъ-Губернатора, какъ для ввѣренныхъ дворянству выборовъ *, такъ и для выслушиванія предложеній Генералъ-Губернатора и Губернатора. Собранію дворянства дозволяется представить Ге-

* Должности, кои выборомъ наполняются изъ сословія дворянъ, о нихъ мы говорили выше сего.

нералъ-Губернатору или Губернатору о своихъ общественныхъ нуждахъ и пользахъ, и дѣлать представленія и жалобы чрезъ депутатовъ ихъ какъ Сенату, такъ и Императорскому Величеству на основаніи узаконеній. Имъ дозволяется въ губернскомъ городѣ имѣть домъ для собранія дворянства. Собранію дворянства каждой Губерніи имѣть архиву, печать, Секретаря, казну. Дворянство въ судѣ защищается Стряпчимъ, и ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ стражѣ.

Дворянинъ имѣющій ниже ста рублей доходу съ деревень, и моложе двацати пяти лѣтъ, не выбирается для тѣхъ должностей, кои выборомъ наполняются.

Дворянинъ безпомѣстной голоса не имѣетъ.

Не служащіе и недослужившіеся до Оберъ-Офицерскаго чина въ собраніи дворянства ни сидѣть, ни голоса имѣть, ни выбраны быть не могутъ.

Собранію дворянства дозволяется изключить изъ собранія дворянства дворянина, которой опороченъ судомъ, или котораго явной и безчестной порокъ всѣмъ извѣстенъ, хотя бы и судимъ еще не былъ, пока оправдается.

Въ каждой Губерніи составить родословную дворянскую книгу, въ которую внести имя и прозваніе всякаго дворянина въ той Губерніи имѣніемъ недвижимымъ владѣющаго * и дворянство свое доказательствами утвердить могущаго. Кто не внесенъ въ сію родословную дворянскую книгу, тотъ не только не принадлежитъ къ дворянству той Губерніи, но и не пользуется общими преимуществами дворянства.

Всякой благородный дворянинъ въ томъ Намѣстничествѣ, гдѣ внесенъ въ родословную дворянскую книгу, имѣетъ право присудствовать при совершенно-лѣтіи при собраніи дворянства той Губерніи.

Дворянству каждаго намѣстничества повелѣваемъ дать жалованную грамоту за Нашимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ государственной печати.

Дворянская родословная книга.

Уѣздный Предводитель дворянства имѣетъ сочинить списокъ по алфавиту

* Такое узаконеніе послѣ другимъ указомъ отставлено, такъ что теперь всякой равно какъ помѣстный такъ и безпомѣстный дворянинъ можетъ вписать себя въ родословную дворянскую книгу.

всѣмъ дворянскимъ родамъ въ томъ уѣздѣ имѣніемъ недвижимымъ владѣющимъ, отличая особо: 1) имя и прозваніе дворянина. 2) Холостъ или женатъ и на комъ, или вдовъ. 3) Много ли дѣтей мужескаго или женскаго пола, и ихъ имена и лѣта. 4) Сколько за нимъ по послѣдней ревизіи обоего пола душъ нынѣ состоитъ, и во сколькихъ селахъ или деревняхъ. 5) Въ уѣздѣ ли живетъ тотъ дворянинъ или въ отлучкѣ. 6) Какого онъ чина. 7) Въ какой именно службѣ или въ отставкѣ.

Уѣздный Предводитель списокъ сей доставитъ губернскому Предводителю, а сей обще съ выбранными уѣздными депутатами составитъ имѣетъ родословную книгу.

Родословная книга раздѣляется на шесть частей.

Въ первую часть родословной книги внесутъ роды дѣйствительнаго дворянства по алфавиту. Дѣйствительное дворянство не иные суть роды, какъ тѣ, кои отъ Насъ Самихъ и другихъ коронованныхъ Главъ въ дворянское достоинство дипломомъ, гербомъ и печатью пожалованы. — Во вторую часть родословной книги внесутъ роды

военнаго дворянства по алфавиту. Военное дворянство не иные суть роды, послѣдуя словесному толкованію на такой случай указа Петра Перваго, какъ тѣ всѣ Оберъ-Офицеры, которые произошли не изъ дворянства, оные и ихъ дѣти и ихъ потомки суть дворяне. — Въ третію часть родословной книги внесутъ роды осьмиклассnаго дворянства по алфавиту. О нихъ въ табели о рангахъ узаконено сими словами: „Всѣ служители Россійскіе или чужестранные, которые осьми первыхъ ранговъ находятся, имѣютъ оныхъ законныя дѣти и потомки въ вѣчныя времена лучшему старшему дворянству во всякихъ достоинствахъ, отличіяхъ и выгодахъ равно почтену быть, хотя бы они и низкой породы были.„ — Въ четвертую: иностранные роды, кои суть царскіе, владѣтельные, княжескіе и иные выѣзжіе честные роды. — Въ пятую: титулами отличенные роды, кои не иные суть, какъ тѣ, коимъ присвоено, или наслѣдственно, или по соизволенію коронованной Главы названіе или княжеское, или графское, или баронское, или иное. — Въ шестую: древніе благородные дворянскіе роды, коихъ доказательства дворянскаго досто-

инства за сто лѣтъ и выше возходятъ.

Запрещается вносить въ родословную книгу рода безъ доказательства дворянскаго достоинства. Представленныя доказательства разсматриваетъ губернской Предводитель и уѣздные депутаты. Родъ вносятъ и не вносятъ въ родословную книгу, когда единогласно или двѣ трети голосовъ за, или противъ доказательства.

При внесеніи рода въ родословную книгу отдается на волю дворянскаго собранія, имѣетъ ли каждый родъ внести и сколько денегъ въ дворянскую казну, что при каждомъ съѣздѣ единожды дворянское собраніе опредѣлить имѣетъ.

Буде кто не доволенъ разсмотрѣніемъ и разборомъ губернскаго Предводителя и уѣздныхъ депутатовъ; тотъ имѣетъ просить и представить свои доказательства въ Губерніи.

Родословную книгу хранить въ архивѣ собранія дворянства, одну копію въ архивѣ губернскаго правленія, а другую копію въ герольдіи.

Доказательства благородства.

Доказательствами неопровергаемыми благородства, не изключая могущія

быть многія другія, суть слѣдующія: дипломы, гербы, патенты на чины, къ коимъ дворянство соединено; Россійскіе Кавалерскіе ордена; жалованныя или похвальныя грамоты; указы на земли и деревни; по дворянской службѣ помѣстья; указы и грамоты на вотчины (хотя бы выбыли изъ рода;) указы, наказы и грамоты данныя дворянину; дворянская служба предковъ; благородная жизнь, состояніе и служба отца и дѣда; купчія, закладныя, рядныя и духовныя о дворянскомъ имѣніи; доказательства, что отецъ и дѣдъ владѣли деревнями; доказательства поколѣнныя и наслѣдственныя, и т. д. — Далѣе въ грамотѣ дворянской приводются прежнія узаконенія, по которымъ доказывалось право на достоинство дворянское:

1. Указъ Царя Федора Алексѣевича приложенной къ родословной книги по его повелѣнію, 1682 Генваря 12го. „При изтребленіи вреднаго Государству мѣстничества, какіе дворянскіе роды и старинныя службы повелѣно вписать въ родословную книгу.„

2. Его же указъ 1682 Марта 27го, „какъ поступать съ тѣми родами, кои причтутся къ родословнымъ людямъ.„ Въ (приведенной выше сего) Монаршей

резолюціи Петра Перваго, 1721 Ноября 19го, Касательно дворянства Архіерейскихъ дѣтей боярскихъ. 4. Различныя узаконенія Государя Петра Перваго, касательно дворянства воинскихъ чиновъ, чужестранцовъ, и т. д. съ дѣлаемыми при семъ отмѣненіями, прибавленіями и поправленіями Государынею Екатериною II.

III.

Замѣчанія о постановленіи дворянъ Россійскихъ.

Сія грамота объясняетъ самымъ удовлетворительнѣйшимъ образомъ нынѣшнее состояніе Россійскаго дворянства. Слѣдующее прибавленіе коснется до такихъ предметовъ, о которыхъ въ постановленіи дворянъ сказано слегка или и совсѣмъ умолчено.

Чтобъ имѣть ясную идею о степеняхъ дворянства Россійскаго, о которыхъ упоминается въ предписаніяхъ о дворянствѣ, можно принять слѣдующіе классы, состоящіе всѣ въ особенности по себѣ отдѣленные и не зависящіе отъ другихъ.

1. *Титлами отличенные дворяна.* Они суть такіе дворяна, коимъ присвоено или наслѣдственно, или по соизволѣнію коронованной Главы названіе или княжеское, или графское, или баронское, или иное.

2. *Князя.* О произхожденіи и родоначаліи Князей Россійскихъ, Польскихъ и Татарскихъ, мы говорили уже выше сего. Россійскіе Князья произшедшіе въ самомъ началѣ отъ владѣтельныхъ Князей, такихъ фамилій сохранилось въ наши времена отъ 15ти до 20ти числомъ; такія суть, на примѣръ, фамилія Князей Долгорукихъ, Репниныхъ, Щербатовыхъ, Вяземскихъ, Лабановыхъ и другихъ. Нѣтъ сомнѣнія чтобъ сіи не были отрасли изъ княжившаго въ Россіи Дому Рюрикова *. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ то Князья Лабановы, и теперь имѣютъ Княжескій гербъ тогдашнихъ своихъ Провинцій. Впрочемъ въ наши времена ни одинъ изъ Князей владѣнія свои не именуетъ княжествами, и такъ же ни кто отъ оныхъ не заимствуетъ свое титло, хотя Князьямъ и вообще всѣмъ дворянамъ дано право писаться помѣщиками и вотчинниками своихъ помѣстій и вотчинъ. — Литовскіе Князья образуютъ одинъ и тотъ же самой родъ; они происходятъ, какъ извѣстно, изъ Великокняжескаго Ягелонскаго Дому, откуда избираемы были нѣсколько Кня-

* Schlözers Staatsanz. H. 20. S. 473.

зей сряду одинъ за другимъ для Польскаго Престола, и они и по сіе время удержали свой Литовскій гербъ съ нѣкоторыми прибавленіями. Такіе суть Князья Голицыны и Куракины. — Къ Татарскимъ Князьямъ нѣкогда дѣйствительно княжившимъ, между многими другими, могутъ быть причислены роды Князей Юсуповыхъ, Урусовыхъ, Мещерскихъ. — Князьямъ такихъ высокихъ породъ нельзя отказать Сіятельныхъ титловъ. Что жъ касается до Татарско-Мурзинскихъ Князей, мы знаемъ уже изъ вышеприведеннаго, что они собственно Князья-самозванцы. — И въ современныя наши времена многіе знатные Россійскіе дворянскіе роды по особенной къ нимъ Государской милости были возведены въ достоинство Князей; не многіе же другіе были пожалованы отъ самихъ Императоровъ Римскихъ высокимъ титломъ Германскихъ Свѣтлѣйшихъ Князей; таковые были Князь Орловъ и Потемкинъ.

2. *Графы.* Поелику Петръ Великій ввелъ первый сіе достоинство въ Россію, то по этому самому Графовъ въ Россіи не много, и въ числѣ сихъ не многихъ есть еще нѣсколько Нѣмецкихъ Рейхсъ-Графовъ.

3. *Бароны.* Чрезъ весьма долгое время въ Россіи не было другихъ Барономъ кромѣ Строгоновыхъ. Въ царствованіе Екатерины II. многіе дворяна пожалованы баронскимъ достоинствомъ.

II. *Не имѣющіе титловъ наслѣдственные дворяна.* Въ сей классъ входятъ всѣ тѣ, которые по положенію дворянъ внесены въ первую, четвертую и шестую часть родословной книги. Сомнѣніе и недоразумѣніе, которые дворянскіе роды относить къ старинному дѣйствительному дворянству, и куда причислить Архіерейскихъ дѣтей боярскихъ, въ сей грамотѣ дворянской разрѣшены и изтолкованы многими изданными на такой случай въ Бозѣ почивающихъ Россійскихъ Государей указами, и какъ таковое о дворянахъ показаніе здѣлалось извѣстнымъ и гласнымъ во всѣхъ Намѣстничествахъ Имперіи Россійской, то и должно послѣдовать вскорѣ окончательное разпредѣленіе которые роды облагорожены дворянствомъ и которые нѣтъ. — Сословіе простыхъ дворянъ весьма обширно, и оно день отто дня становится еще гораздо больше чрезъ выслугу чинами. Между Россійскими дво-

рянами много богатѣйшихъ фамилій, которыя въ разсужденіи обширныхъ своихъ владѣній и огромныхъ заселеній ихъ могутъ равняться съ нѣкоторыми владѣтельными княжескими Домами въ Германіи; но большая часть дворянъ въ крайней бѣдности, иные же опять не имѣютъ за собой ни земель ни крестьянъ въ собственности *.

III. *Наслѣдственное по службѣ дворянство.* Здѣсь разумѣется собственно о военныхъ и осьмиклассныхъ дворянахъ, о коихъ въ предписаніяхъ о дворянствѣ сдѣлано изтолкованіе въ такихъ словахъ: воинскимъ чинамъ, которые дослужатся до Оберъ-Офицерства (т. е. Прапорщиковъ) не изъ дворянъ, то когда кто получитъ вышеписанной чинъ, оный суть дворянинъ и его дѣти, которыя родятся въ Оберъ-Офицерствѣ; а ежели не будетъ въ то время дѣтей, а есть прежде, и отецъ будетъ бить челомъ, тогда дворянство давать и тѣмъ только одному

* Одинъ Генералъ и по сіе время живой свидѣтель проѣзжая Сибирь нашелъ деревню заселенную всю одними только дворянами, которые за не имѣніемъ собственныхъ крестьянъ, сами обработывали свои земли. (Hupels Staatsverfaſſung von Rußland. Th. S. 189.)

сыну, о которомъ отецъ будетъ просить *. Сіе касается до военныхъ дворянъ. — По гражданской или придворной службѣ, чиновнику не изъ дворянъ надобно дослужиться до Штабсъ-Офицерскаго чина (т. е. Коллежскаго Ассессора) чтобъ имѣть право на наслѣдственное дворянство. Здѣсь разумѣется о дворянахъ осьмаго класса, поелику осьмой классъ по табелю о рангахъ, есть для Маіора по воинской или для Коллежскаго Ассессора по штатской службѣ. — Всѣ не изъ дворянъ, которые по штатской или придворной службѣ дослужатся до Оберъ и Штабсъ-Офицерскихъ чиновъ, таковые имѣютъ личное дворянство, которыхъ, по предписаніямъ о дворянахъ, не надлежитъ вносить въ родословную книгу Намѣстничества. По силѣ одного изъ узаконеній Петра Великаго, дѣти имѣвшія лишь личное дворянство, они не имѣли никакова права на наслѣдственное дворянское достоинство; но Екатерина II. въ одномъ изъ постановленій о дворянствѣ утвердила, что буде дѣдъ, отецъ и сынъ имѣли чины

* Табель о рангахъ 1722 года Генваря 24 дня 15 пунктъ.

приносящіе личное дворянство, то потомству ихъ дозволяется просить дворянства дѣйствительнаго; или буде отецъ и сынъ имѣли чины приносящіе личное дворянство, и пребывали двацать лѣтъ въ службѣ безпорочно, то внукъ можетъ просить дворянства дѣйствительнаго.

Изъ всего приведеннаго нами здѣсь, явствуетъ, что между *знатнымъ и мѣлкимъ дворянствомъ* никакого нѣтъ различія и особеннаго одного надъ другимъ преимущества; и естьли нашлись писатели которые хотѣли искать и находить разность тамъ гдѣ ее нѣтъ, и дѣлили Русское дворянство на особые классы, то такое произвольное утвержденіе вздора, не имѣя ни одного главнаго государственнаго закона на которой бы могъ сослаться или опереться, остается безъ всякаго уваженія. Даже въ самыхъ отдѣленіяхъ родословной дворянской книги ничего не сказано такого, изъ чего бы можно было вывести подобное заключеніе. Когда Монархъ простаго дворянина жалуетъ баронскимъ достоинствомъ, изъ Бароновъ возводитъ въ Графы, а изъ Графовъ въ Князья, такое повышеніе безспорно ласкаетъ чувствительнымъ

образомъ удостоившагося такой высокой Царской милости, и оно даетъ самыя большія права на всеобщее къ нему почтеніе отъ согражданъ его, но съ нимъ не сопряжены никакія болѣе существенныя выгоды. Нѣкоторые писатели до того были малосвѣдущи въ чиноположеніи Россійскомъ, что графское достоинство ставили выше княжескаго. — Со временъ царствованія Императора Петра Великаго, чины даются не по знатности рода, но по мѣсту и службѣ. Когда въ вѣдомостяхъ на пр. извѣщается что былъ зовъ первымъ пяти классамъ къ Императорскому двору: то не надобно думать, чтобъ здѣсь шла рѣчь о Князьяхъ, Графахъ, Баронахъ, и т. д. но только о такихъ первостатейныхъ особахъ, которыя по мѣстамъ и службамъ ихъ, имѣютъ военные или статскіе чины Генералъ-Аншефа, Генералъ-Порутчика, Генералъ-Маіора и Бригадира; и въ томъ никакой нѣтъ нужды, и ни мало о томъ не заботятся и не входятъ въ разысканія чьи они дѣти, княжескія ли или крестьянскія.

Ни въ одной въ Европѣ землѣ дворяна не имѣютъ столь мало отяготительныхъ привиллегій и особенныхъ

правѣ (за изключеніемъ отношеній его къ своимъ крестьянамъ, разумѣется) какъ въ Россіи. Ни на какой чинъ или мѣсто по воинской и по штатской службѣ не дано особенному классу людей изключительныхъ правъ искать его и добиваться, но всѣ самые лестные посты по службѣ равно легки къ полученію для искателей всякаго разбора. Просто дворянинъ, безъ чина, ни мало не уваженъ; и даже когдабъ то былъ знатнѣйшаго Князя сынъ, безъ выслуги чина, ему не позволяется присудствовать при собраніи дворянства, онъ лишенъ права въ поданіи голоса своего на дворянскіе выборы, и его самого не можетъ дворянство избрать ни къ какимъ общественнымъ должностямъ того Намѣстничества. Въ городахъ онъ не иначе можетъ ѣздить какъ только въ одну лошадь, тогда какъ купецъ первой гильдіи и именитой гражданинъ невозбранно ѣздятъ въ каретѣ парой и четверней. Самыя даже дѣти почетныхъ должностныхъ людей не имѣютъ никакихъ передъ другими отличій и преимуществъ, кромѣ того развѣ, что для нихъ дорога къ чинамъ самая ровная и гладкая.

Я не могу не объяснить здѣсь ближайшимъ образомъ дворянскихъ *правъ и личныхъ преимуществъ*, тѣмъ болѣе что въ предписаніяхъ о дворянствѣ о нихъ говорится слишкомъ вообще, и во многомъ опять ссылаются на давнишнія узаконенія, изъ которыхъ одни признаются во всей ихъ цѣлости и силѣ, другія же напротивъ того совсѣмъ отставлены и забыты, прочія же получили во многомъ существенныя поправки и перемѣны.

Одно изъ самыхъ важныхъ дворянскихъ правъ есть: *право покупать и владѣть землями. Исключительно* ли оно дано однимъ только дворянамъ, о томъ не могутъ согласиться между собою лучшіе знатоки государственнаго Россійскаго постановленія. Многіе однакожъ свѣдущіе въ Исторіи сея земли одинакова о томъ мнѣнія, что обладаніе землями въ собственности исключительнымъ образомъ предоставлено для однихъ дворянъ, и по истиннѣ такое мнѣніе заслуживаетъ имовѣріе предпочтительно всѣмъ прочимъ. Ибо городовое положеніе не даетъ таковыхъ правъ мѣщанамъ; (и только имянитымъ гражданамъ дозволяется имѣть загородные дворы и сады.)

2) Въ городовомъ положеніи запрещается городовые выгоны застроивать, буде же городъ городовые выгоны застроитъ, или инако въ невыгоны обратитъ, то городу вторично выгоновъ не отводить и городу выгоновъ не покупать. 3) По силѣ Сенатскаго указа, приведеннаго по случаю обнародованія высочайшей Императорской воли 1790, самымъ даже купцамъ, которые по именному повелѣнію 1766 Ноября 18 были пожалованы Штабсъ и Оберъ-Офицерскими чинами, запрещалось покупать деревни. 4) Многіе давнишніе указы и на нихъ основанныя Сенатскія повелѣнія равномѣрно воспрещаютъ всѣмъ, кто не есть дворянинъ, присвоивать себѣ изключительное дворянское право, покупать или владѣть землями, какъ на пр. въ указахъ 1746 Апреля 4го. и 1760 Ноября 23го. По послѣднему, дослужившіеся по штатской службѣ до Оберъ-Офицерства не изъ дворянъ такъ же не могутъ владѣть землями. Двенатцатой пунктъ въ Ревизіонной Инструкціи такъ гласитъ: духовенство не вправѣ имѣть своихъ крѣпостныхъ людей. Въ указѣ 1746 Апрѣля 4го. означено, что купцы, опричь приписныхъ къ нимъ по послѣдней ревизіи крѣпостныхъ людей,

не могутъ прикупать новыхъ; а тѣ, кои сами состоятъ въ подушномъ окладѣ, не могутъ имѣть въ собственности ни какихъ. По указу 1786 Маія 25 го. однодворцы остаются при своихъ прежнихъ крестьянахъ, но имъ не дается дозволенія ни старыхъ продать ни новыхъ купить. — Столь многіе соглашающіеся въ одномъ различные указы кажется рѣшительно говорятъ въ пользу дворянъ, и именно дѣйствительныхъ наслѣдственныхъ дворянъ. Но съ другой опять стороны сей спорной запросъ остается еще не рѣшимъ и подъ самымъ основательнымъ сомнѣніемъ, когда разберемъ: 1) что есть столько же давнишнихъ сколько и современныхъ узаконеній, которыя дозволяютъ людямъ не дворянскаго чиносостоянія каждому особо по себѣ или вмѣстѣ цѣлому обществу покупать земли; (какъ на пр. въ указѣ 1721 Генваря 18 го. гдѣ не воспрещается купцамъ покупать земли подъ фабрики. Въ вышеприведенныхъ нами указахъ 1746 Апреля 4 го. и 1785 Маія 25 го. хотя и не дозволяется купцамъ и однодворцамъ, покупать новыя земли и крѣпостныхъ людей, но однакожъ у нихъ не отнимается право обладанія

тѣми людьми и землями, коихъ прежде имѣли въ собственности. Въ одномъ изъ выпущенныхъ въ 1766 указовъ сказано, что дворцовые крестьяне могутъ покупать небольшіе съ селеніями и безъ селеній земли, и въ другомъ указѣ 1788 Генваря 29 го. то же самое признано и со стороны купцовъ). 2) Что, сколько извѣстно, не только частные люди не изъ дворянъ и чиносостоянія, но даже цѣлые народы въ Россійскомъ подданничествѣ, которые ничего не имѣютъ общаго съ дворянами, не только малыми участками, но обширными землями, большими округами, цѣлыми даже Провинціями владѣютъ въ собственности. Доказательствомъ сему служатъ однодворцы и малороссійскіе козаки, изъ коихъ каждый имѣетъ въ собственности ему принадлежащую землю; донскіе и черноморскіе козаки, которые изключительнымъ образомъ владѣютъ цѣлыми весьма обширными дистриктами: Татары, Башкирцы и Вогуличи, которые на чрезмѣрно обширное пространство Калмыкамъ продаютъ и отдаютъ на откупъ свои луговыя мѣста и лѣсныя дачи. Церкви и монастыри и по сіе время во многихъ мѣстахъ удержали за собою

большія земли; многіе Лифляндскіе и Естляндскіе Пасторы суть въ полномъ смыслѣ помѣщики. Города по городовому положенію имѣютъ такъ же отведенныя для своихъ надобностей земли; въ Рижскомъ и Ревельскомъ Намѣстничествахъ, они имѣютъ большія свои владѣнія, и еще въ недавномъ времени покойная Государыня Екатерина Алексѣевна II. пожаловала уѣздному городу Фелину землю, которою ему оставляется на всегда владѣть въ собственности. Россійскіе купцы со временъ царствованія Государя Петра I. не только стали настоящіе помѣщики своихъ деревень, но они правятъ своими заводами полновластно, и какъ мы уже видѣли изъ приведенныхъ выше сего указовъ, они имѣютъ на ровнѣ съ прочими дворянами право покупать и записать за себя крестьянъ и заселенныя цѣлыя деревни. — Такое разгласіе указовъ объ одной и той же вещи дѣлаетъ то, что мы ничего другова положительно не скажемъ, какъ развѣ, что всѣмъ жителямъ вообще, кои не изъ дворянъ, хотя и остаются для нихъ нѣкоторыя средства избѣгать законы кривыми путями, но совсѣмъ тѣмъ однакожъ не иначе могутъ достигнуть до сего

неправильнаго присвоенія помѣщичьяго права, какъ съ превеликимъ трудомъ и опасностію *.

До сего въ Россіи были двоякаго рода земли: наслѣдственные и ленныя земли. Петръ Первый указомъ 1714 одарилъ владѣльца правомъ, отказать свое имѣніе одному изъ сыновей своихъ по собственному выбору; но Императрица Анна такое установленіе отставила изданнымъ противъ него указомъ 1731, и въ тоже самое время всѣ ленныя имѣнія обратила въ наслѣдственныя, и помѣщичья надъ ними власть получила новое подкрѣпленіе и новое приращеніе въ обширныхъ правахъ самоуправленія. — Наслѣдственное имѣніе дѣлится такъ: вдова оставшаяся послѣ покойнаго своего мужа, получаетъ седьмую часть изъ недвижимаго имѣнія, каждая изъ дочерей четырнадцатую, а остальное дѣлится сыновь-

* Въ Лифляндіи и Естляндіи, на пр. тѣ кои не суть дворяна снабжаютъ себя дворянскими дипломами изъ Вѣны; въ Россійскихъ Провинціяхъ они стараются выходить по службѣ въ чины приносящіе личное дворянство. Купцы и особенно зажиточные крестьяна покупаютъ деревню на чужія имена; послѣдніежъ обыкновенно на имя своихъ господъ.

ямъ по ровну. Когда помретъ мать, имѣніе ее, которое она принесла въ приданое, отдается на ее дѣшей, но когда они умрутъ не оставя по себѣ наслѣдниковъ, то имѣніе ее отходитъ отъ отца, и возвращается обратно наслѣдникамъ материнской стороны.

Въ Россіи вотчины имѣютъ свою цѣну по тому какъ они заселены крестьянами мужескаго полу, что самое и берутъ за основаніе при продажахъ и покупкахъ, такъ же при оцѣнкахъ отъ присудственныхъ мѣстъ по казеннымъ дѣламъ. Въ государственномъ заемномъ банкѣ всякая душа мужескаго пола цѣнится въ 40 р. но приватные люди при здѣлкахъ своихъ смотрятъ какъ не льзя больше на свойства, качества и особенныя выгоды той вотчины; какъ на пр. каково ее мѣстоположеніе, хлѣбородна ли земля, имѣетъ ли судоходныя рѣки или по близости города, чѣмъ промышляютъ крестьяна и зажиточны ли они сами; и разбирая такимъ образомъ цѣны деревнямъ столько же могутъ быть различны и неопредѣлительны, какъ и самая доброта и худоба одной и другой деревни. При продажахъ своихъ недвижимыхъ имѣній продавецъ обязанъ внести въ казну

пошлину по 6 ти со ста; но сія пошлина послѣдовавшимъ въ 1787 указомъ убавлена, и теперь платятъ только по 5 ти со ста.

Дворяна пользуются неограниченнымъ правомъ продавать оптомъ деревенскіе земные продукты, или что у нихъ рукодѣліемъ производится. Права дворянъ на всѣ сокровенные въ нѣдрахъ земли минералы, произрастенія и воды, подтверждаются милостивымъ указомъ отъ 1782 Іюня 28 го. Существеннѣйшіе пункты сего Манифеста суть слѣдующіе: 1) право собственности каждаго въ имѣніи его распространяется и повелѣвается разумѣть не на одной поверхности земли, но и въ самыхъ нѣдрахъ той земли, и въ водахъ, ему принадлежащихъ. 2) Позволяется каждому въ собственныхъ его земляхъ искать, копать, плавить, варить и чистить всякіе металлы; такъ же каменья, не изключая и драгоцѣнныхъ, дозволяя помѣщику, или хозяину земли, въ которой каковыя либо полезныя руды находятся, ставить оныя съ пріисковъ своихъ на казенные заводы, по добровольному условію о цѣнѣ съ казенными палатами. 3) Помѣщикъ или содержатель заводовъ обязанъ въ казну платить

десятую долю изъ выплавляемыхъ имъ дорогихъ металловъ. 4) Въ разсужденіи положенныхъ податей на мѣдные и железные заводы, поступать по точной силѣ изданныхъ о томъ установленій. (Казна получаетъ десятую долю изъ выплавляемаго железа и мѣди; опричь сего заводчикъ частной человѣкъ, за изключеніемъ десятой доли, обязанъ уступить въ казну половину количества своей мѣди за $5\frac{1}{2}$ рублей.) 5) При вывозѣ за границу селитры платится пошлина въ таможняхъ по 60 коп. съ каждаго пуда. 6) Съ солью, вываріваемою и получаемою на заводахъ частныхъ людей, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ соль казенная единственно въ продажѣ установлена, повелѣвается поступать по уставу о соли въ 17 день Іюня 1781 года изданному. (Въ слѣдствіе сего устава казна во многихъ Губерніяхъ предоставила собственно для себя продажу соли, а по сему частнымъ людямъ и запрещается торговать солью, развѣ только въ казенные соленые магазины, по установленной продажной цѣнѣ. 7) Всѣ такіе дозволенные промыслы должны быть совершенно вольные и непринужденные, и ни единый изъ оныхъ никому въ монополію присвоенъ быть

не можетъ. 8) Запрещается, чтобъ казенныя палаты и прочія мѣста и начальства не вступалися въ управленіе и разпоряженіе заводовъ и промысловъ частныхъ людей.

Дворянинъ пользуется избытками своей земли безъ всякаго ограниченія, и только въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ, какъ на пр. въ приведенномъ выше сего, гдѣ рѣчь шла о дорогихъ металлахъ, платитъ онъ въ казну пошлину за произведенія земныя. Ему такъ же дано нарочито выгодное право винокурствовать въ своихъ вотчинахъ, но не заводить имъ однакожъ самимъ питейныхъ домовъ и виномъ не иначе торговать, какъ только развѣ въ казну. Подтверждается благороднымъ право собственности въ лѣсахъ растущихъ въ ихъ дачахъ, и свободнаго ихъ употребленія въ полной силѣ и разумѣ, какъ въ милостивомъ указѣ 22 Сентября 1782 года изображено.

Въ постановленіи о дворянствѣ благородные могутъ оптомъ продавать, или изъ указныхъ гаваней за моря отпускать товаръ, какой у кого родится, или на основаніи законовъ выдѣланъ будетъ; ибо имъ не запрещается имѣть, или заводить фабрики, руко-

дѣлія и всякіе заводы, и ему такъ же предоставляется пользоваться городовымъ правомъ, когда пожелаетъ повиноваться оному. Такая Монаршая милость къ благороднымъ, подстрекнуло нѣкоторыхъ дворянъ къ ложнымъ представленіямъ, что будто они невозбранно могутъ пользоваться мѣщанскими ремеслами, и по этому многіе дворяна въ Москвѣ записались въ гильдіи. На послѣдовавшій по таковому новому случаю запросъ, коммисіи изъ чиновниковъ составленной поручено было разсмотрѣть, такое дворянъ присвоеніе правъ мѣщанскаго состоянія согласуется ли съ законами Россійскими, и какіе на то будутъ законные толки и присужденія, о томъ представить Сенату, которой 1790 Ноября 27 го. рѣшилъ въ первомъ Департаментѣ такимъ образомъ: что хотя благороднымъ и дозволяется оптомъ продавать деревенское производство, и всякіе товары кои на основаніи законовъ выдѣланы будутъ, отпускать изъ указныхъ гаваней за моря, но они не вправѣ присвоивать къ себѣ мѣщанскому состоянію правильно принадлежащее, и пользоваться законопротивнымъ образомъ выгодами и привиллегіями, коими по городовому поло-

женію, мѣщане одарены изключительнымъ образомъ. И тогдажъ Сенатъ наслалъ повелѣніе, чтобъ впредь дворянъ въ гильдіи не записывать, а записавшихся вымарать изъ списковъ.

Каждый дворянинъ изъемлется отъ личныхъ податей. На немъ не лежитъ тягость чинить и содержать въ исправности большія столбовыя дороги, ставитъ почтовыхъ лошадей на станціяхъ, провожать за своимъ карауломъ преступниковъ, и другія общественныя повинности. Онъ равнымъ образомъ не обязанъ, какъ въ другихъ земляхъ, печься о казенныхъ нуждахъ, выстроивать изъ своего лѣса и запасать своимъ хлѣбомъ на случай неурожая магазины, или казармы для солдатъ.

При такихъ своихъ отличительныхъ преимуществахъ благородные присоединяютъ еще къ онымъ право обладанія въ собственности своими крестьянами. Они могутъ ихъ обложить какими заблагоразсудятъ оброками и налогами, за малѣйшіе проступки наказать со всею жестокостію необузданнаго мучителя, продать ихъ по одиначкѣ какъ скотъ, или подаритъ какъ самую маловажную бездѣлку; только не дозволяется ему до смерти его убить и

неизувѣчитъ, и голодомъ не уморитъ. Государственные, казенные крестьяне, и другіе свободные поселяне состоятъ подъ покровительствомъ законовъ, и они подъ суднымъ вѣдомствомъ уѣздныхъ и губернскихъ присудственныхъ мѣстъ; только одни помѣщичьи крестьяне чужды правительству и законамъ, и оно до того въ забытіи и у того и у другаго, что по одному старому узаконенію *, крестьянамъ въ жалобахъ ихъ на своихъ господъ судамъ повелѣвается отказывать, и имъ ни по какимъ дѣламъ не вѣрить. Къ щастію, что по связямъ помѣщиковъ съ крестьянами своими, они сами не находятъ выгодъ обижать ихъ **.

* Въ уложеніи, гл. 2. §. 13 сказано: опричь извѣта чьихъ людей, или крестьянъ на тѣхъ, у кого они служатъ, или крестьянъ, за кѣмъ они живутъ во крестьянѣхъ, про Государское здоровье или какое измѣнное дѣло, такимъ извѣтчикомъ ни въ какихъ дѣлѣхъ не вѣрить.

** Естьлибъ, говоритъ благоразумный Болтинъ, естьлибъ помѣщичьихъ крестьянъ личности и собственность подобною ограждены были безопасностію, какъ нашихъ государственныхъ крестьянъ, тогдабъ усовершенствовано было ихъ благосостояніе.

Повинности дворянина относительно къ своему Государству, состоятъ во первыхъ въ *службѣ*, къ которой его хотя и не принуждаютъ насильнымъ образомъ, но онъ самъ не можетъ отъ

Они и нынѣ пользуются ими въ полной свободѣ, но не всѣ и не по закону, а по снисхожденію своихъ господъ. За ограниченіемъ закономъ власти помѣщиковъ и повинностей подданныхъ, учредилася бы между ними взаимность пользъ и выгодъ; коя обязалабъ однихъ ко другимъ снисходительствомъ, угожденіемъ, уваженіемъ, довѣренностію, и возложилабы бразды на наглое самонравіе помѣщиковъ, и на дерзское своеволѣство крестьянъ. Помѣщики возчувствовалибъ нужды въ крестьянскомъ послушаніи, услугахъ, работѣ, сверхъ предписанныя закономъ; а крестьяне въ помѣщичей защитѣ, ходатайствѣ, попеченіи. Помѣщики не моглибъ притѣснять, презирать крестьянъ; а сіи не стали бы жаловаться, роптать, ненавидѣть помѣщиковъ. Первые бы увѣрилися, что они не больше суть какъ человѣки, а послѣдніебъ узнали, что они не скоты; познавъ же цѣну своего состоянія, позналибъ и право человѣчества и право своего званія, и что ихъ благоденствіе зависитъ отъ нихъ самихъ, а не отъ другаго. *Примѣч. на Исторію Г. Леклерка. Том. II. стр.* 240. (*Переводчикъ*).

нее отказаться по весьма побудительнымъ причинамъ. Въ старину всѣ дворяне безъ изключенія обязаны были входить въ военную службу, и во время военное, выходить въ поле съ своими подданными и на собственномъ содержаніи; такое установленіе, по случаю введенія войскъ на одинакой ногѣ съ прочими Европейскими Державами, было отставлено, и для лучшаго приспособленія къ сему новому разпоряженію войскъ, почли за лучшее наложить на крестьянъ во всей Россіи подушной окладъ, но Петръ I, уничтоженіемъ всякихъ отличительныхъ правъ и особенныхъ почестей знатной породы, и обнародованіемъ своей табели о рангахъ, воспалилъ души молодыхъ Россіянъ благороднѣйшимъ ревнованіемъ къ блистательной роли отечественнаго воина. И онъ первый изъ Государей, который хотѣлъ чтобъ дворяна молодые люди вступали въ службы союзныхъ Державъ. Петръ III. объявилъ въ манифестѣ 1762 го. что дворянамъ отдается на ихъ волю и разсмотрѣніе входить въ отечественные или иной земли службы, или и совсѣмъ не вступать ни въ какую. Екатерина II. самыми умными снаровками заставляетъ молодежь

Россійскую находить личную свою а вмѣстѣ и общественную пользу и выгоды служа Государству. Въ пріобщенномъ къ узаконенію 1775 года о управленіи Провинцій указѣ того же самаго года, Она такъ обращается къ нимъ: ,,весьма желательно, да и Главнокомандующему или губернскому правленію нужно поощрять чтобъ молодые дворяна по окончаніи наукъ употребляли себя къ наученію не меньше для нихъ полезному, знать законы своей земли и образъ судопроизводства; а для сего бы опредѣлялись въ приказы, не вмѣняя отнюдъ въ предосужденіе благородству, пріобрѣтать отъ первыхъ степеней канцелярскихъ свѣденіе и способности въ дѣлахъ, и въ нихъ столько изощряться, чтобъ могли, поступая въ чины вышшіе, достойно и похвально исправлять свое званіе къ пользѣ общей; ибо таковымъ преимущество всегда отдастся при выборѣ и опредѣленіи въ почотнѣйшія мѣста гражданскихъ должностей.,, Въ постановленіи о дворянствѣ именно сказано: ,,въ собраніи дворянства быть можетъ дворянинъ, которой вовсе не служилъ, или бывъ въ службѣ до Оберъ-Офицерскаго чина не дошелъ, (хотя бы Оберъ-

Офицерской чинъ ему при отставкѣ и былъ данъ;) но съ заслуженными сидѣть не долженъ, ни голоса въ собраніи дворянства имѣть не можетъ, ни выбранъ быть способенъ для тѣхъ должностей, кои наполняются выборомъ собранія дворянства.,,

Такая сильная побудительная причина, и притомъ самые лестные для нихъ видына чины и почести, слишкомъ достаточны, чтобъ молодыхъ дворянъ пристрастить къ службѣ, къ которой самая порода ихъ призываетъ, и за которую они съ такимъ возмѣздіемъ награждаются, что тягости службы для нихъ ничто, и посвященіе ей себя ни чуть не значитъ жертвовать собой.

Другая повинность дворянъ состоитъ въ понесеніи *общихъ государственныхъ тягостей*. Сюда принадлежитъ 1. *Поставка рекрутъ*. Хотя такая тягость лежитъ большею частію на однихъ только крестьянахъ, однакожъ она такъ же ощутительна нѣкоторымъ образомъ и для самихъ дворянъ, поелику они чрезъ поставку рекрутъ теряютъ нѣсколькихъ изъ своихъ крѣпостныхъ людей, и такую потерю всѣхъ ближе чувствуютъ небогатые помѣщики, въ военное время. 2. *Постои*.

Сіе касается дворянъ только непосредственнымъ образомъ, ибо помѣщичьи домы вообще свободны отъ всякаго постоя. Точно въ такомъ же отношеніи онъ къ подушнымъ окладамъ и ко всѣмъ другимъ общественнымъ тягостямъ, которыя лежатъ на однихъ только крестьянахъ. Они ощутительны дворянамъ только по мѣрѣ уменьшенія ихъ главнаго источника доходовъ, а не далѣе; впрочемъ его не неволятъ силою быть порукою и отвѣтчикомъ за своихъ крестьянъ; и буде казна имѣетъ взыскать съ нихъ недоимки, и помѣщикъ отказывается внести за нихъ деньги, въ такомъ случаѣ земскіе чиновники вѣдаются собственно съ тою деревнею. 3. *Различныя непосредственныя подати и налоги;* на пр. пошлина при продажѣ недвижимыхъ имѣній, судныя пошлины, гербовая бумага, и пошлина за ввозимые въ города съѣстные припасы, и нѣкоторыя другія, которыя дворянинъ платитъ государственной казнѣ на ряду со всѣми прочими званіями. Дворяна, кои имѣютъ собственные свои домы, или землю, по городовому положенію, отъ мѣщанскихъ тягостей не освобождаются; ради же дворянскаго достоинства они избавлены отъ личныхъ податей.

Лифляндскіе и Эстляндскіе дворяна прежде сего имѣли совсѣмъ особое и отъ Русскихъ отличительное постановленіе дворянское. И хотя тѣ Провинціи, по случаю учрежденія Губерній, и введеніемъ всеобщаго городоваго положенія, были поставлены на одинакую ногу съ другими Намѣстничествами, но они все однакожъ удержали за собой нѣчто особое свое, и сіе нѣчто, чрезъ ближайшее свѣденіе тогдашняго состоянія вещи, объяснится само по себѣ.

Датскіе Короли еще изстари чрезъ насильственное притязаніе не подлежащаго имъ, господствовали самовластно надъ тѣми Провинціями. Канутъ IV. Святый, по тогдашней запутанной системѣ мыслей, касательно закона христіанскаго, предпринималъ нарочные крѣстовые походы, для порабощенія обитавшихъ въ той странѣ невѣрныхъ; здѣсь сосѣдственные Нѣмцы были первые которые образовали тутошнихъ поселенцовъ дворянъ.

Въ 1215 Датской Король Вольдемаръ II. имъ первымъ пожаловалъ рыцарское и помѣщичье право. Мало по малу начали появляться въ великомъ множествѣ новые и до сего небывалые чины

Гросъ-Мейстера, орденскихъ Кавалеровъ, Епископовъ, которые воспользовались благопріятнымъ случаемъ, прибрать нѣкоторыя регаліи къ своимъ рукамъ, и чрезъ то здѣлались въ округахъ своихъ ленными владѣльцами; каждой изъ сихъ помѣщиковъ сманивалъ къ себѣ людей со стороны, принималъ дружелюбно всякаго рода пришельцовъ, и за труды вмѣсто платы раздавалъ имъ земли, или и вовсе имъ продавалъ ихъ, когда терпѣлъ въ деньгахъ нужду.

Такъ произошли ленныя и аллодіальныя имѣнія. — Провинціи Естляндской даны были отъ Королей Датскихъ нѣкоторыя особенныя преимущества; правленіе, такъ же суды и расправы ихъ по дѣламъ своимъ сносились для посовѣтованія и соглашенія съ выбранными между ихъ дворянами совѣтниковъ. Когда Лифляндскія Провинціи подвергли себя владычію самовластнаго Королевскаго управленія, дворянскіе приватные суды и судная власть ихъ пресѣклась, стало и самое земское право утрачено; только Эстляндцы удержали его за собой, по случаю взятаго ими однажды на всегда рѣшительнаго намѣренія, добровольно войти въ подданничество Шведовъ. Такое въ пользу Эстлянд-

скихъ дворянъ удержанное постановленіе дало бытіе особенному дворянскому сословію подъ именемъ матрикалловъ извѣстныхъ, которые получили непремѣнную свою форму и образованной видъ не прежде какъ уже въ новѣйшія времена. То же самое попросило для себя дворянство острова Эзеля, которое равнымъ образомъ образовало особое тѣло. Лифляндскіе дворяна послѣ многихъ безуспѣшныхъ покушеній выходили такъ же для себя отъ Шведской Королевы Христины позволеніе имѣть свой земской судъ и собраніе земскихъ чиновъ на положеніи ихъ собственныхъ законовъ, что самое доставило имъ одинакое съ Естляндцами постановленіе. Стало каждое изъ сихъ трехъ Рыцарствъ имѣло особыхъ своихъ матрикалловъ-дворянъ, и каждая фамилія, которая находилась въ сословіи матрикалловъ, и внесена была въ списки матрикулы, принадлежала къ рыцарямъ той Провинціи; однакожъ неиначе пользовались правами и преимуществами Индигенатовъ въ остальныхъ двухъ Провинціяхъ, какъ по соглашеніи и приняіи особенныхъ условныхъ пунктовъ. Въ позднѣйшія времена рыцарства сіи такъ далеко простерлись

въ своей власти, что начали жаловать другихъ дворянскимъ достоинствомъ.

Пріемлемые ими въ матрикаллы, были уже единодушно отъ всѣхъ признаны за дворянъ; но вопреки сему самодревнѣйшіе роды часто отказывали въ принятіи другихъ по личной злобѣ и ненавидѣнію, и гдѣ никакія сильныя предстательства иногда не помогали. Помѣщики не большихъ участковъ, но которые не были однакожъ рыцари, назывались въ Лифляндіи просто поселенцами; они свободно были впускаемы для засѣданій и собраній своихъ въ рыцарскія палаты въ Ригѣ, гдѣ они имѣли особыя свои мѣста, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣли права подаванія голосовъ; но ихъ не допускали къ выборамъ Ландратовъ, Судей и т. д.

Въ Ревелѣ такіе самовластные поступки знатнѣйшихъ дворянъ съ прочими своими собратьями еще далѣе младпростерлось. Тамошніе дворяна изключительнымъ образомъ присвоили себѣ право владѣнія землями въ собственности, въ которомъ они ссылались и утверждались не только что на старинныя законныя свои привиллегіи, но еще приводили въ оправданіе

себя два особливыя въ пользу ихъ учрежденія данныя имъ отъ Государя Петра I. и Императрицы Екатерины I. — Такая слишкомъ великая разность между дворянствомъ матрикуллнымъ и простымъ, уничтожилась, и матрикаллы потеряли свою прежнюю силу и вліяніе, когда въ 1786 Екатерина Великая ввела въ Финляндіи и Естляндіи новое постановленіе дворянства, и сравнила ихъ совершенно со всѣми прочими дворянами Россійскаго Государства. При этомъ самомъ случаѣ рыцарскія помѣстья въ обѣихъ Герцогствахъ были забраны въ казну, и отданы въ полное вѣдомство Камеральнаго суда; города однакожъ удержали за собой патримоніальныя свои земли.

Особенно великое благотвореніе оказала Монархиня Лифляндскимъ и Естляндскимъ помѣщикамъ, отрѣшеніемъ въ тѣхъ Провинціяхъ ленныхъ маетностей. О свойствѣ и правахъ сихъ земель издавна имѣли самыя запутанныя и ложныя понятія; между множествомъ не спорныхъ аллодіальныхъ имѣній находилось такъ же не мало такихъ, которыя несли всякаго рода службы и тягости лены, и которыя по случаю владѣнія, отказа и продажи,

были всегдашнимъ предметомъ вѣчныхъ споровъ и ссоръ. Невниманіе со стороны верховныхъ правителей, и слишкомъ удаленныя отъ совершенства учрежденія ихъ, а можетъ и самое умышленное нерадѣніе и безпечность со стороны помѣщиковъ, было главною и единственною причиною, что съ сими землями обходились какъ хотѣли, и что они чрезъ неправедныя притязанія прибраны къ рукамъ незаконныхъ владѣльцовъ.

Такое ужасное замѣшательство имѣло послѣдствіемъ извѣстное Шведами забраніе имѣній въ свое подданничество, чрезъ что столько дворянъ въ корень раззорились. Петръ Великій по особенной его привязанности ко всему тому что только справедливо и достохвально и такъ же для выполненія одного изъ пунктовъ Нейштатскаго союзнаго трактата, учредилъ такъ называемую *Реститутную коммисію*, которой оставилъ на попеченіе возстановить тѣ помѣстья на прежнюю ихъ ногу, и коммисія выполнила исподоволь порученное ей дѣло какъ только могла лучше; но права помѣстныя не были довольно ясно изтолкованы и опредѣлены съ точностію. Съ ними посту-

пали такъ же неосторожно и зазорно въ послѣдующія времена какъ и прежде, при отказываніи въ наслѣдство, дѣлежахъ и продажахъ; прежнее неустройство опять возникло, и обоюдныя опасенія казали блѣдныя свои лица, какъ наконецъ Екатерина Алексѣевна Вторая достопамятнымъ указомъ 1783 Маія 3го положила конецъ всѣмъ таковымъ затрудненіямъ, ленное право отмѣнила совершенно, а лены обратила въ Аллодіальныя имѣнія, и каждаго владѣльца одарила правомъ надъ своимъ недвижимымъ имѣніемъ, какимъ пользуются Россійскіе дворяне по всеобщимъ предписаніямъ законовъ Государства. Съ сего пункта времяни въ Римскомъ и Ревельскомъ намѣстничествахъ всѣ имѣнія здѣлались одинаковы точно такъ какъ и въ цѣлой Россіи.

Касательно Государственныхъ повинностей и общественныхъ тягостей, здѣшніе дворяне разнствуютъ нѣсколько съ Россійскими. Они свободны отъ рекрутскихъ наборовъ, и имъ дозволяется винокуреніе не только для своего домашняго разхода, но и производить торгъ въ разницу и оптомъ, и содержать отъ себя питейные домы; но за то съ нихъ однихъ сбираются

поземельныя деньги, они обязаны отъ себя чинить и содержать во всякомъ порядкѣ большія проѣзжія дороги, лошадьми и фуражемъ, уступать казнѣ за сходную цѣну показанное количество своей земли продуктовъ, выстроить на свое иждивеніе домы для казенныхъ постоевъ и строенія для магазиновъ, и т. д. При томъ каждый Лифляндской и Естляндской помѣщикъ долженъ быть порукою за свои деревни, и всякіе полгода онъ вноситъ за крестьянъ своихъ зборную подушную сумму всю сполна; а въ случаѣ недоимки, законные взыски чиняшся не съ крестьянъ его, а съ него самаго.

V.

о

постановленіи мѣщанъ.

1785.

I.

Введеніе.

Города и градожители существовали въ Россіи изъ самыхъ давныхъ временъ, и почти когда нація здѣлала только первые шаги къ образованію, что самое видно изъ цвѣтущей промышленности того времяни знатнаго торговаго города Новгорода, Пскова и другихъ. Какъ по этой такъ и по другимъ причинамъ не льзя такъ же сомнѣваться, чтобъ еще тогда не было средняго состоянія людей; чаятельно однакожъ, что они не имѣли своего законоположительнаго бытія, поелику они въ позднѣйшія безпокойныя времена, когда Россія прошла столько бѣдственныхъ положеній, почти совсѣмъ скрылись и обратились въ ничто. Въ послѣднихъ столѣтіяхъ по самой вещи было только два класса людей: дворяне или вольные, и крестьяне или

невольные. Число мѣщанъ, буде не причислять къ нимъ духовенства и промыслами занимающихся крестьянъ, которые составляли среднее состояніе, было столько не значуще и маловажно, что его не льзя было по справедливости почесть за особой классъ людей. Въ тогдашнія времена, что и теперь еще не совсѣмъ вывелось, торги и промыслы во всѣхъ ихъ отрасляхъ производились черезъ простыхъ крестьянъ, которые имѣли на то позволеніе, а въ такихъ случаяхъ, гдѣ по дѣламъ нуженъ былъ кредитъ, они часто имѣли поручительсщва и пособія денежныя отъ своихъ господъ. Еще и теперь въ Москвѣ и въ Петербургѣ найдется премножество ремесленниковъ, лавошниковъ и купцовъ, которые всѣ барскіе крѣпостные люди, и не смотря на то, что они промышленики и самые зажиточные люди, они на ровнѣ съ прочими въ полной господской власти.

Для поправки сей весьма важной погрѣшности со стороны правительства, прежде сего, также и послѣ въ царствованіе Государя Петра Великаго, здѣлано весьма мало. Но какъ здѣсь такъ равномѣрно и во многомъ другомъ, достойная всякой хвалы Ека-

терина Великая осуществила и произвела въ дѣйство то, что было только прожектировано Ея предшественниками. Она даровала бытіе среднему мѣщанскому состоянію, которое, по примѣру другихъ Государствъ въ Европѣ, заняло обширное порожее мѣсто между дворянами и поселянами, и для дѣятельности котораго предназначены науки и Художества, торговля и промыслы. И вотъ.

1. *Учрежденіе новыхъ городовъ*, въ которыхъ бы промышленность могла найти удобнѣйшее свое мѣстопребываніе, коммуникація ожила бы и здѣлалась всеобщею, земные продукты разходились бы всего легче, и т. д. Въ царствованіе Екатерины II. болѣе 250ти городовъ, которые были или совсѣмъ вновь построены, или возобновлены изъ старыхъ пустырей и погорѣлыхъ мѣстъ, или изъ большихъ деревень возвышены до сей степени, кромѣ сего бывшіе прежде, увеличены и украшены.

2. *Всемѣстное разпространеніе мѣщанскаго состоянія признаніемъ ихъ вольными.* Уничтоженіемъ вдругъ вреднаго для Государства рабства подданныхъ, вмѣсто того чтобъ пособить злу, оно бы можетъ только испортило

все дѣло; Екатерина желала начатое вести хотя другимъ но надежнымъ путемъ. Сюда принадлежитъ огромное размноженіе мѣщанъ по всему Россійскому Государству; призваніе стольких тысячь иноземцовъ, которые распространили въ Россіи трудолюбіе и способы пропитанія; учрежденіе сиропитательнаго дома, гдѣ воспитанники готовились быть вольными людьми и полезными ремесленниками; увольненіе въ отставку заслуженыхъ солдатъ, которые для себя и для своихъ дѣтей могли избрать свое состояніе и всякіе честные способы къ пропитанію; запрещеніе, чтобъ никто однажды здѣлавшійся вольнымъ не могъ войти снова въ крѣпостное подданничество, особенно однакожъ тотъ достопримѣчательной пунктъ въ городовомъ положеніи, по которому слѣдуетъ признавать мѣщанина по представленнымъ отъ него достаточнымъ доказательствамъ на его мѣщанское состояніе. Чрезъ всѣ таковыя средства Государынѣ удалось какъ не льзя лучше въ свое царствованіе размножить до невѣроятности сословіе мѣщанъ, къ чему наиболѣе способствовалъ ея собственной примѣръ, и извѣстное всѣмъ Ея

правило и намѣреніе касательно сего предмѣта.

3. *Самое городовое учрежденіе*, черезъ которое среднее состояніе получаетъ на законахъ основанное и законами утвержденное бытіе свое. Чрезъ такое законоположеніе, Россійской мѣщанинъ одаренъ выгодами и преимуществами самой послѣдней важности, которыхъ благія послѣдствія уже и теперь оказываются: охраненіе его гражданской свободы и самочувствія. Въ первой онъ не былъ прежде сего надеженъ, а со стороны послѣдняго, оно не пускаетъ тамъ своихъ корней, гдѣ законы не признаютъ самаго существованія. До сего времени въ Россіи все что не было причислено къ чиносостоянію дворянъ называлось общимъ именемъ: *мужика*; теперь однакожъ никто не назоветъ честнаго купца или ремесленника несвойственнымъ ему именемъ, видя ясно что между купцомъ и мужикомъ точно такая же разность, какая между дворяниномъ и купцомъ. Оное самочувствіе, безъ котораго никакой патріотизмъ, никакая общежительная добродѣтель не состоялась бы, въ тоже самое время подвязываетъ крылья про-

мышленности, и работящему классу придаетъ духу, выйти изъ тѣсныхъ предѣловъ обыкновенной его дѣятельности. Теперь каждой мѣщанинъ знаетъ свои права и повинности; и обезопасенной со стороны всякаго насильства, обидъ и притѣсненія, онъ знаетъ чѣмъ повиненъ Государству, и чего онъ имѣетъ право отъ него требовать. Слѣдствія, каковыхъ можно было ожидать безъ ошибки отъ сего новаго порядка вещей, восхитили живѣйшею радостію добрую душу сына Россіи, когда онъ увидѣлъ, какъ самая нравственность общаго класса людей чрезъ то выигрывала, а дѣятельность во всѣхъ ея отношеніяхъ часъ отъ часу возрастала болѣе и болѣе; что то же замѣтятъ и самые читатели изъ многихъ статей сея книги.

4. *Раздѣленіе рукомеслъ и положеніе ремесленной управы.* И то и другое обязано своимъ произхожденіемъ городовому положенію, гдѣ ремесленное положеніе составляетъ часть его. У всѣхъ не совсѣмъ просвѣщенныхъ націй, ремесла недовольно или еще и вовсе не отдѣлены; всякой имѣетъ неограниченную волю пропитать себя какимъ хочетъ рукомесломъ; сегодня онъ са-

пожникъ, а на завтре онъ дѣлается портнымъ, когда въ томъ находитъ свою личную пользу. Такое состояніе ремесла есть самое вредное для его успѣховъ и совершенства, и оно только что причиняетъ столько важную для упражненій націи потерю времяни. Чтобъ пособить сему злу, которое было и въ Россію вкралось, въ одномъ изъ пунктовъ того ремесленнаго положенія сказано, чтобъ управы или цехи не установлять иначе какъ изъ одинакого ремесла, а чрезъ то обезсиливаются и дѣлаются недѣйствительными затрудненія, заграждавшія путь къ совершенству. Даже въ самомъ гражданскомъ отношеніи, состояніе ремесленника много для себя выиграло чрезъ таковое учрежденіе, въ чемъ всякой читатель самъ удостовѣрится, пробѣжавъ бѣгло сіе послѣдующее краткое извлеченіе.

II.

Городовое положеніе.

По его существеннѣйшему содержанію.

О городовыхъ обывателяхъ.

Кто поселится въ городѣ, и будетъ промышлять мѣщанскимъ промысломъ, тотъ уже есть мѣщанинъ, и какъ таковой, онъ имѣетъ учинить росписку вмѣсто присяги, что право гражданское принимаетъ и обязуется по мѣщанству нести тягости.

Означенные въ городовой мѣщанской книгѣ образуютъ общество градское того города.

Городовые обыватели собираются какъ для дозволенныхъ городовымъ обывателямъ выборовъ, такъ и для выслушанія предложеній Губернатора, или для представленія ему о своихъ общественныхъ нуждахъ и пользахъ всякіе три года въ зимнее время.

Обществу градскому дозволяется имѣть домъ, архиву, печать съ городовымъ гербомъ и одного писаря, и составить особливую казну своими добровольными складками.

Общество градское на судъ да не предстанетъ, но да защищается своимъ Стряпчимъ.

Запрещается избирать для тѣхъ должностей, кои по силѣ учрежденій выборомъ наполняются, мѣщанина неимѣющаго капитала, котораго проценты ниже 50 ти рублей, и моложе 25 ти лѣтъ.

Обществу градскому дозволяется изключить изъ общества градскаго гражданина, который опороченъ судомъ, или котораго явный и довѣріе нарушающій порокъ всѣмъ извѣстенъ, хотя бы и судимъ еще не былъ, пока не оправдается.

О городской обывательской книгѣ.

Вовсякомъ городѣ составить такую городовую обывательскую книгу, дабы доставить каждому гражданину свое достояніе отъ отца къ сыну, внуку, правнуку и ихъ наслѣдію.

Для сочиненія сей книги, общество градское избираетъ чрезъ три года старостъ и депутатовъ.

Въ нее вписать имя и прозваніе всякаго гражданина въ томъ городѣ домъ, или строеніе, или землю имѣющаго, или въ гильдіи, или въ цехъ записаннаго, или мѣщанскимъ промысломъ промышляющаго.

Старосты имѣютъ сочинить по приложенной формѣ списокъ по алфавиту городовымъ обывателямъ въ томъ городѣ старожиламъ, родившимся, или вновь поселившимся, отличая особо: 1. Имя, прозваніе и лѣта. 2. холостъ ли, или вдовъ, или женатъ, и на комъ. 3. Много ли дѣтей мужескаго или женскаго пола, и ихъ имена. 4. за кѣмъ домъ, или иное строеніе, или мѣсто, или земля, имъ ли построено или наслѣдственно, или куплено, или въ приданое получено, и въ какомъ мѣстѣ въ городѣ. 5. Въ городѣ ли живетъ, или въ отлучкѣ. 6. Какого промысла. 7. Въ какихъ городскихъ или иныхъ службахъ былъ или есть? — Буде дворянинъ или дворянка домъ, или иное строеніе, или мѣсто, или землю въ городѣ имѣетъ, то въ городовой обывательской списокъ внести единственно имъ, прозваніе и чинъ того дворянина, или дворянки, за кѣмъ который номеръ.

Староста списокъ таковой за своимъ подписаніемъ доставитъ градскому главѣ того города; копіюжъ у себя оставитъ.

Городской глава съ депутатами изъ списка старосты составитъ городовую обывательскую книгу того города.

Городовую обывательскую книгу раздѣлить на шесть частей. Въ первую часть внесутъ состояніе и имена настоящихъ городовыхъ обывателей по алфавиту. Во вторую вписавшихся въ первую, во вторую и третію гильдію. Въ третію вписавшихся въ цехъ. Въ четвертую внесутъ иногородныхъ и иностранныхъ гостей. Въ пятую именитыхъ гражданъ. Въ шестую посадскихъ.

Собственно такъ называемые городовые обыватели, суть тѣ, кои въ томъ городѣ имѣютъ или домы или иное строеніе, или мѣста, или землю имѣютъ, или въ гильдіи, или въ цехъ записаны, и по тому городу носятъ службу или тягость. (О прочихъ классахъ людей мы будемъ говорить ниже сего съ нѣкоторою подробностію, а покамѣстъ мы о нихъ умолчимъ).

При внесеніи семьи въ городовую обывательскую книгу, отдается на

волю общества градскаго, имѣетъ ли каждая семья внести и сколько денегъ въ городовую казну, что при каждомъ сходѣ единожды общество градское опредѣлить имѣетъ, но не выше ста рублей.

По сочиненіи городовой обывательской книги, оную прочесть градскому обществу, и спишутъ съ той книги двѣ точныя копіи. Оригиналъ отдадутъ въ архиву общества градскаго, объ же копіи отсылаютъ въ губернское правленіе, которое одну копію оставя у себя, другую отошлетъ въ казенную палату той Губерніи.

Городовая обывательская книга всегда имѣетъ быть продолжаема. Буде кто законнымъ образомъ получитъ недвижимое имѣніе въ томъ городѣ, и будетъ просить о внесеніи его въ городовую обывательскую книгу, и буде обществу градскому извѣстно его состояніе, то безъ справокъ да внесется онъ въ ту книгу.

Доказательства состоянія городовыхъ обывателей.

Запрещается вносить въ городовую обывательскую книгу кого безъ доказательства.

Городской глава съ депутатами представленныя доказательства состоянія разсматриваютъ. Буде единогласно или двѣ трети находятъ доказательства недостаточными, или достаточными, то по первому случаю отдадутъ тѣ доказательства обратно, а по послѣднему внесутъ въ городскую обывательскую книгу. Протоколъ, гдѣ всѣ такого рода дѣла вписываются, прочесть обществу градскому, буде оно того потребуетъ. Кто не доволенъ разобраніемъ городскаго главы и депутатовъ, тотъ имѣетъ просить и представить свои доказательства въ Губернскій Магистратъ.

Доказательства мѣщанскаго состоянія, не уничтожая однакожъ и опричь того иныя неоспоримыя доказательства, суть слѣдующія: имя и состояніе въ приходской книгѣ той приходской церкви, гдѣ крещенъ; свидѣтельство священника и двухъ свидѣтелей градскихъ обывателей; перепись; ревизія; гильдейской и цеховой листъ; указы, или грамоты, или листы кому данныя съ прописаніемъ состоянія или промысла; опредѣленіе по дѣлу доказующее состояніе; когда градскимъ судомъ су-

дился яко городовый обыватель; похвальный листъ; когда службы какія отправлялъ; когда имѣлъ недвижимое градское имѣніе; свидѣтельство гильдейскихъ, или цеховыхъ старшихъ и двухъ человѣкъ той же гильдіи, или цеха о подлинности капитала, которой записалъ; аттестаты академическіе; росписки о неложной выставкѣ по подряду; казначейскія и иныя росписки о пріемѣ, или отдачѣ денегъ, или товаровъ; торгующихъ и промышляющихъ книги, счеты и расчеты; таможенныя книги; товары и корабли; исправность подряда или откупа; выплаченные векселя; договоры и довѣрія; свидѣтельство трехъ человѣкъ безпорочныхъ городовыхъ обывателей, что отецъ и дѣдъ жили въ городѣ и мѣщанскимъ промысломъ промышляли; купчія и закладныя; и всякія иныя доказательства утверждающія довѣріе; единое же достаточное довольно ко внесенію въ городовую обывательскую книгу.

Всѣмъ отпущеннымъ отъ помѣщиковъ съ отпускными на волю, впредь ни за кого не могутъ себя записывать.

О личныхъ выгодахъ городовыхъ обывателей, средняго рода людей, или мѣщанъ вообще.

Городовыхъ обывателей средняго рода людей, или мѣщанъ названіе есть слѣдствіе трудолюбія и добронравія, чѣмъ пріобрѣли отличное состояніе.

Мѣщанинъ сообщаетъ мѣщанское состояніе женѣ своей, и дѣти получаютъ его наслѣдственно.

Мѣщанинъ безъ суда да не лишится добраго имяни, или жизни, или имѣнія.

Мѣщанинъ судится мѣщанскимъ судомъ.

Мѣщанинъ лишается своего добраго имяни, буде нарушитъ присягу, учинитъ измѣну, разбой, воровство всякаго рода, лживые поступки, преступленія, за кои по законамъ слѣдуетъ тѣлесное наказаніе, и когда доказано будетъ, что другихъ научалъ, или уговаривалъ подобныя преступленія учинить.

Первой пріобрѣтатель его имѣнія имѣетъ право располагать имъ, какъ за благо разсудитъ; съ наслѣдственнымъ же имѣніемъ неиначе поступаетъ, какъ законами предписано.

Всякаго рода преступленія уничтожаются, кои десять лѣтъ остались безъ производства.

Мѣщанинъ воленъ заводить станы всякаго рода, и на нихъ производить всякаго рода рукодѣлія, не требуя на то уже дозволенія отъ вышняго или нижняго мѣста.

Кто учинитъ мѣщанину безчестіе словомъ, или письмомъ, тотъ обидчикъ повиненъ платить, сколько обиженной какъ казнѣ, такъ и городу платитъ тотъ годъ, какого бы то званія збора ни было; за единый же ударъ рукою безъ инаго орудія, обидчикъ обиженному повиненъ платить вдвое. — Женамъ же обидчикъ повиненъ платить за безчестіе вдвое противъ мужей; когда же жена сама платитъ подать, то обидчикъ повиненъ платить безчестіе вдвое противъ ея и мужняго платежа. Дѣтямъ женскаго пола обидчикъ повиненъ платить за безчестіе въ четверо противъ родителей. Малолѣтнымъ дѣтямъ обидчикъ повиненъ платить за безчестіе вполы противу отца.

О гильдіяхъ.

Дозволяется всякому, какого бы кто ни былъ пола, или лѣтъ, рода,

или поколѣнія, или семьи, или состоянія, или торга, или промысла, или рукодѣлія, или ремесла, кто за собою объявитъ капиталъ выше тысячи рублей до пятидесяти тысячь рублей, записатьсяя въ гильдіи *. Срокъ записанія въ гильдіи да будетъ съ перваго Декабря по первое Генваря.

Въ гильдіи записавшіеся платятъ ежегодно по одному проценту съ объявленнаго ими по совѣсти капитала, а подушное съ нихъ не брать. Записаннаго въ гильдіи дѣти, пока отъ родителей не въ раздѣлѣ, свободны суть отъ особеннаго платежа; точно такъ же дѣти и родственники умершаго до раздѣла не платятъ особенно. „Объявленіе капитала оставить на показаніе по совѣсти каждаго; и для того нигдѣ и ни подъ какимъ видомъ объ утайкѣ капитала доноса не принимать, и слѣдствія не чинить.„

Буде кто записавшійся по капиталу

* Чрезъ сличеніе сего объясненія съ вышеприведенными требованіями для предоставленія доказательствъ на мѣщанское состояніе, всякой поймет, что я хотѣлъ сказать въ статьѣ подъ 2 номеромъ введенія.

въ гильдіи учинится банкрутъ его виною, то выключить изъ гильдіи.

Записавшимся въ гильдіи дозволяется при рекрутскомъ наборѣ или нарядѣ работниковъ вмѣсто наличнаго рекрута или работника платить по скольку указомъ предписано (есть или будетъ). Буде же кто записавшійся въ гильдіи добровольно самъ пойдетъ или сына запишетъ въ военную службу, то оное не запрещается, но обществу градскому зачесть онаго за рекрута при первомъ наборѣ.

Гильдейскимъ дозволяется вступать въ казенные подряды и откупы по мѣрѣ объявленнаго въ гильдіи капитала, но отнюдь не избирать ихъ къ слѣдующимъ казеннымъ службамъ, какъ то: къ продажѣ, къ смотрѣнію казнѣ принадлежащаго, въ разныя казенныя должности, къ зборамъ, збереженію, приготовленію дворцоваго или казеннаго.

Гильдій числомъ три. Въ первую гильдію вписать всякаго пола и лѣтъ, кто объявитъ капиталъ выше десяти тысячь и до пятидесяти тысячь рублей. Въ гильдіи дается мѣсто по мѣрѣ капитала. Первой гильдіи дозволяется производить всякіе внутри и внѣ Имперіи торги, заводить фабрики,

заводы и морскія всякія суда. Купцамъ первой гильдіи дозволяется ѣздить по городу въ каретѣ парою, и они освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія.

Во вторую гильдію вписать всякаго пола и лѣтъ, кто объявитъ капиталъ выше пяти тысячъ и до десяти тысячъ рублей. Второй гильдіи дозволяется производить всякіе внутри Имперіи торги, заводить фабрики, заводы и рѣчныя всякія суда. Второй гильдіи дозволяется ѣздить по городу въ каляскѣ парою и она свободна отъ тѣлеснаго наказанія.

Въ третію гильдію вписать всякаго пола и лѣтъ, кто объявитъ капиталъ выше тысячи и до пяти тысячъ рублей. Третей гильдіи дозволяется производить мѣлочной торгъ по городу и по уѣзду, имѣть станы, производить рукодѣлія и содержать малыя рѣчныя суда, такъ же имѣть трактиры, торговыя бани и постоялые дворы. Третей гильдіи запрещается по городу ѣздить въ каретѣ, и впрягать зимою и лѣтомъ болѣе одной лошади.

О выгодахъ цеховыхъ.

Въ цехи или ремесленныя управы написать всякаго, кто въ городѣ ремесло

или рукодѣліе производить желаетъ, и кого по городовому положенію въ мѣщанское общество причесть можно.

Дозволяется цеховымъ записаться въ гильдіи.

Цехи установляетъ Магистратъ или Ратуши. Цехи должны состоять изъ одинакого ремесла. Не установлять цеха, пока менѣе пяти мастеровъ того ремесла въ городѣ.

Управѣ или цеху дать ремесленное положеніе, ремесленной значикъ и управную печать; и дозволяется цеху имѣть мѣсто для схода ремесленниковъ, гдѣ хранить тѣ вещи вмѣстѣ съ ремесленной казной, щетами, приходами и разходами.

При всякомъ собраніи управы и схода долженъ быть присяжный маклеръ, которому вести письменныя дѣла и вносить все происходящее въ собраніи въ особливый протоколъ, хранимый въ управномъ ящикѣ. За таковые маклера труды должно ему опредѣлить нѣкоторое особливое награжденіе по приговору ремесленнаго схода изъ ремесленной казны.

Управѣ и сходу запрещается самимъ собою перемѣнить ремесленное положеніе, и не вступать въ гильдіи иныхъ государствъ.

Одинакого ремесла мастерамъ избирать управныхъ старшинъ и старшинскихъ товарищей погодно, и представить городовому Магистрату или Ратушѣ, гдѣ, по приведеніи ихъ къ присягѣ, дозволяютъ имъ засѣданіе. Управный старшина засѣдаетъ въ городской думѣ, и предлагаетъ о нуждахъ и недостаткахъ ремеслъ.

Всѣ ремесленныя управы вообще избираютъ погодно ремесленнаго главу по баламъ, и представятъ городовому Магистрату, онъ засѣдаетъ въ городской шестигласной думѣ, и предлагаетъ о нуждахъ и недостаткахъ управъ; далѣе, рѣшитъ ссоры или споры одной управы съ другою, или со старшинами.

Управный старшина и старшинскіе товарищи имѣютъ стараться о благоуспѣшномъ состояніи ремесла, о приращеніи искусства въ ремеслѣ, о добромъ порядкѣ и согласіи ремесленныхъ. Они же отвѣтствовать имѣютъ за всякія управою учиненныя упущенія, злоупотребленія или неисполненія ремесленнаго положенія. Ссоры и споры не превозходящіе 25 рублей, касательно ремесла, рѣшитъ въ управѣ, оставляя недовольнымъ управнымъ рѣшеніемъ

право просить въ срочное двунедѣльное время въ городовомъ Магистратѣ.

Управный старшина и съ товарищами имѣютъ ремесленниковъ собрать сходомъ всякіе четыре мѣсяца, и опричь того, когда управное дѣло того требуетъ. И при сходѣ прочесть всякой разъ ремесленное положеніе.

Данныя управныя отъ городоваго Магистрата вѣсы или мѣры, или пробы или штемпель, или предписанія касательно управы и ремесла, хранить въ управѣ, и по которымъ ремесленнымъ производить работу ремесла, подъ присмотромъ старшинъ и старшинскихъ товарищей.

Запрещается сходу и управѣ установлять цѣну работъ. Мастеръ долгъ имѣетъ смотрѣть за добротою работы своего подмастерья или ученика, а управа за добротою работы мастеровъ.

Управа свидѣтельствуетъ и оцѣниваетъ по истинѣ работы ремесленнаго и такъ же назначаетъ срокъ, въ которой какой работѣ поспѣть можно.

Не запрещается управѣ, городовому Магистрату представить касательно ремесла и лучшаго исправленія онаго.

Всякой цехъ имѣетъ свою ремесленную казну, которая состоитъ подъ

смотрѣніемъ управнаго старшины и его товарищей, изъ которой всѣмъ имъ ежегодно выдать сходомъ опредѣленное, и отъштудажъ внести въ городовую церковную казну ежегодно 5 рублей.

Больнымъ ремесленникамъ помогать деньгами изъ ремесленной казны до излѣченія, сколько сходъ ремесленной приговоритъ.

Учредить подмастерскую управу. Человѣколюбивыя и благоразумнѣйшія предписанія какъ мастеру, подмастерью и ученикамъ обходиться между собою *.

Запрещается въ городѣ, гдѣ котораго ремесла управа учреждена, того ремесла работу производить тому, кто не записанъ въ управѣ того ремесла, или не учился у записнаго мастера, и не имѣетъ управнаго дозволенія, или управнаго свидѣтельства. Казеннымъ ремесленникамъ, не записаннымъ въ управѣ, отправлять только казенныя работы; господскимъ же работать на одного своего господина.

* Здѣсь законодательница входитъ въ подробности, которыя приносятъ самую нелестную хвалу Ея высокому почитанію правъ человѣчества, но я не могу ихъ здѣсь внести за неимѣніемъ для того довольно мѣста.

Обѣднѣвшимъ ремесленникамъ по какому нибудь непредвидѣнному нещастному случаю должно пособить съ дозволенія схода ремесленныхъ изъ ремесленной казны. Буде неимущій ремесленной или жена его умретъ, то погребсти ихъ изъ казны. Буде же выздоровѣвъ, придетъ въ лучшее состояніе, тогда заплатитъ все что ему отъ схода дано было, однако безъ всякаго росту.

Вдовѣ записнаго въ управѣ мастера дозволяется продолжать мужнино ремесло, и въ случаѣ нужды управа имѣетъ ей вдовѣ, или малолѣтнымъ дѣтямъ опредѣлить попечителя или дать подмастерья вѣрнаго, которому производить платежъ отъ вдовьихъ или сиротскихъ дѣлъ. Малолѣтныхъ же дѣтей ремесленника обучить ремеслу.

Подмастерья производить мастеромъ, когда онъ продолжалъ работу у мастера не менѣе трехъ лѣтъ, и ему миновало отъ роду 24 года, и представитъ напередъ свою работу, какъ лучше умѣетъ, и взнеся въ ремесленную казну деньги, не свыше 10ти рублей положенныя на случай пріема мастера.

Ученики принимаются по контракту. Мастеръ не приметъ ученика безъ двухъ свидѣтелей, одинъ со стороны

мастера, другой со стороны ученика, при которыхъ договорятся о времени, о содержаніи и о обученіи ученика. Ученику учиться не менѣе трехъ лѣтъ и не долѣе пяти. Ремесленный не долженъ отогнать отъ себя ученика безъ управныхъ старшинъ.

Мастеръ съ подмастерьями и учениками договорится о платежѣ не выше и не ниже, какъ въ которомъ году сходъ ремесленныхъ единожды о томъ приговоръ учинитъ. Мастера платятъ въ опредѣленное время настоящую и договорную плату, подъ опасеніемъ пени.

При сходѣ ремесленныхъ предписывается наблюдать благочиніе словами и поступками.

Ремесленныхъ рабочихъ шесть дней въ недѣлѣ; въ день же воскресный и двенадцать праздничные да не работаютъ безъ необходимой нужды.

Ремесленные рабочіе часы въ суткахъ суть отъ шести часовъ утра до шести вечера, изключая полчаса на завтракъ и полтора часа на обѣдъ и отдыхъ.

Городовой Магистратъ неусыпное имѣетъ смотрѣніе за точнымъ исполненіемъ ремесленнаго положенія, и въ

случаѣ упущенія, или злоупотребленія, или неисполненія чинить взысканіе сѣ управы *.

О иногородныхъ и иностранныхъ гостяхъ.

Дозволяется иновѣрнымъ, иногороднымъ и иностраннымъ свободное отправленіе вѣры: „да всѣ народы въ

* Здѣсь надобно такъ же замѣтить, сѣ какою благоразсудительною попечительностію мудрая Екатерина предписала ввести сіе новое ремесленное положеніе по всей Имперіи. „Городовой Магистратъ, разбирая сперва подробно частные обряды каждаго ремесла, и согласуя оные сѣ симъ общимъ учрежденіемъ, предложитъ ихъ Губернскому Магистрату, которой по разсмотрѣніи со мнѣніемъ предложитъ Губернскому Правленію для уваженія и представленія, гдѣ надлежитъ, ради единообразія порядка и обряда во всѣхъ городахъ. Когда же городовой Магистратъ получитъ обратно вышепомянутые обряды, тогда имѣетъ ихъ отдать въ ремесленничьи управы, которой какой принадлежитъ.„ Здѣсь, говоря о обрядахъ, разумѣется о иностранныхъ ремесленникахъ, которыхъ число во всей Имперіи, и особенно въ приморскихъ восточныхъ провинціяхъ весьма обширно.

Россіи пребывающіе, славятъ Бога Всемогущаго различными языками по закону и исповѣданію Праотцевъ своихъ, благословляя царствованіе Наше, и моля Творца вселенной объ умноженіи благоденствія и укрѣпленія силы Имперіи Всероссійской.,,

Буде въ городѣ пять сотъ семей или болѣе поселившихся иностранныхъ, то Городовой Магистратъ дозволяется составить половину изъ Россійскихъ, а другую изъ иностранныхъ.

Иностраннымъ дозволяется выѣхать съ семействомъ и имѣніемъ своимъ изъ города, объявя о томъ Городовому Магистрату, и заплатя заимодавцамъ долги, и потомъ городу пригодичную городовую подать.

Иностранные могутъ въ губерніи заводить фабрики, мануфактуры, заводы, и оные имѣть и содержать.

О выгодахъ имянитыхъ гражданъ.

Имянитые граждане суть тѣ, кои: 1) проходя по порядку службу городскую и получивъ уже названіе степенныхъ, вторично по выборѣ отправили службу мѣщанскаго засѣдателя совѣстнаго суда, или Губернскаго Магистраша, или Бургомистра, или город-

скаго главы съ похвалою. 2) Ученые, кои академическія или Университетскія письменныя свидѣтельства о своемъ знаніи или искуствѣ предъявить могутъ, и таковыми по испытаніямъ Россійскихъ главныхъ училищъ признаны. 3) Художники архитектуры, живописи, скульптуры и музыкосочиненій (имѣвшіе одинакіе аттестаты съ учеными). 4) Всякаго званія и состоянія капиталисты, кои капитала отъ 50000 рублей и болѣе за собою объявятъ. 5) Банкиры, кои отъ 100000 рублей до 200000 рублей за собою объявятъ. 6) Тѣ, кои оптомъ торгуютъ и лавокъ не имѣютъ. 7) Кораблехозяева, кои собственные корабли за море отправляютъ.

Имянитымъ гражданамъ не запрещается имѣть, заводить и содержать фабрики, заводы и всякія морскія и рѣчныя суда; они свободны отъ тѣлеснаго наказанія, могутъ ѣздить по городу въ каретѣ парою и четвернею, и имѣть загородные дворы и сады.

Имянитыхъ гражданъ внучатамъ, буде дѣдъ, отецъ и они имянитость безпорочно сохранили, дозволяется старшему послѣ 30 ти лѣтъ отъ рожденія его просить дворянства.

О посадскихъ.

Не запрещается никому записаться въ посадъ города. Буде крестьянинъ вѣдомства директора домоводства запишется въ посадъ, да платитъ по крестьянству, гдѣ надлежитъ, крестьянскую до новой переписи по государству, по посаду же посадскую подать.

Записанной въ посадъ воленъ заводить станы всякаго рода и рукодѣліе, лавки съ собственнымъ рукодѣліемъ или съ мѣлочью, трактиры, торговыя бани, харчевни и постоялые дворы, вступать въ казенные подряды и откупы, и т. д. однакожъ имъ запрещено ѣздить въ каретѣ и на двухъ лошадяхъ.

О городовыхъ доходахъ.

Въ которомъ городѣ есть портовая или пограничная Таможня, тамъ опредѣляются городу въ доходъ собираемыя съ привозныхъ товаровъ съ каждаго пошлиннаго рубля по двѣ копѣйки, а съ отвозныхъ по копѣйкѣ.

Въ городахъ, гдѣ питейная продажа присвоена въ казну, съ прибыльной суммы питейнаго дохода опредѣляется городу одинъ процентъ.

Выморочныя имѣнія мѣщанина того города уступаются въ доходъ городу.

Доходы съ мельницъ, рыбныхъ ловель и перевозовъ въ дачахъ городскихъ состоящихъ.

Штрафныя деньги съ мѣщанъ.

Законные городовые расходы. 1) Содержаніе Магистратовъ и прочихъ людей, коимъ по городской службѣ жалованье опредѣлено. 2) Содержаніе городскихъ школъ и другихъ заведеній приказу общественнаго призрѣнія предписанныхъ. 3) Строеніе городское и починки онаго.

Изъ остающихся отъ городоваго расхода денегъ дозволяется городамъ завести банки на общихъ государственныхъ установленіяхъ, или же въ заведенные публичные банки деньги свои отдавать для приращенія.

Сверхъ положенныхъ расходовъ не дѣлать никакихъ издержекъ безъ представленія Губернатору.

Въ городовыхъ доходахъ и расходахъ городовыя общества какъ Губернатору подаютъ вѣдомости, такъ и въ казенную палату счеты свои посылаютъ.

О городской общей думѣ.

Городскую общую думу составляютъ городской Глава и гласные отъ настоящихъ городовыхъ обывателей, отъ

гильдіи, отъ цеховъ, отъ иногородныхъ и иностранныхъ гостей, отъ имянитыхъ гражданъ и отъ посадскихъ. Каждое изъ сихъ шести отдѣленій имѣетъ одинъ голосъ въ обществѣ градскомъ.

Для составленія голосовъ собираются всякіе три года всѣ оные шесть классовъ, и выбираютъ балтированіемъ такимъ образомъ: настоящіе городовые обыватели въ каждой части города; гильдія изъ каждой гильдіи; цехъ изъ каждаго цеха; иностранные гости изъ каждаго народа; имянитые граждане изъ каждаго ихъ семи названій, и которыя названія болѣе пяти человѣкъ имѣютъ; посадскіе изъ каждой части города — одного гласнаго. Каждый гласный явиться долженъ у городскаго главы.

Городской думѣ предлежатъ попеченія: 1) доставить жителямъ города нужное пособіе къ ихъ прокормленію, или содержанію; 2) сохранять города отъ ссоръ и тяжебъ съ окрестными городами, или селеніями; 3) сохранять между жителями города миръ, тишину и доброе согласіе, оставляя однакожъ относящееся къ части полицейской

исполнять мѣстамъ и людямъ, для того установленнымъ; 4) поощрять всякими позволенными средствами привозъ въ городъ и продажу всего, что ко благу и выгодамъ жителей служить можетъ; 5) наблюдать за прочностію публичныхъ городскихъ зданій, площадей, пристаней, анбаровъ, магазиновъ и тому подобнаго, что можетъ быть для города потребно; 6) стараться о приращеніи городскихъ доходовъ; 7) разрѣшать сомнѣнія и недоумѣнія по ремесламъ и гильдіямъ, не мѣшаясь однакожъ въ дѣла судныя между жителями того города.

Общая городская дума бывъ составлена изъ людей занятыхъ торгами, промыслами и ремеслами, обязана собираться по однажды всякой срокъ засѣданія, въ случаѣ же убыли во время срока наполняетъ мѣсто изъ того же голоса.

Шестигласная городская дума, которая составлена изъ голоса настоящихъ городовыхъ обывателей, и изъ шести особыхъ голосовъ шести классовъ, собирается всякую недѣлю однажды, исполняетъ тѣ же самыя должности, какія и общей городской думѣ назначены; въ случаѣ же сомнѣнія по

важности или трудности дѣла предлагаютъ оное въ общей городской думѣ. Буде кто не доволенъ общею городскою думою или шестигласною городскою думою, тотъ можетъ принести свою жалобу въ губернской Магистратъ.

VI.

ПРОЭКТЪ

новаго

всеобщаго уложенія.

1785.

I.

Введеніе.

Собраніемъ учрежденій, о коихъ мы говорили выше сего въ особыхъ отдѣленіяхъ, Екатерина Алексѣевна II. безъ сомнѣнія оказала своей націи величайшую услугу; но какъ таковыя установленія имѣютъ своимъ главнѣйшимъ и единственнымъ предметомъ судопроизводство гражданскихъ дѣлъ и постановленія чиновъ государства, то и можно сказать, что недостатки *всеобщей книги законовъ* остаются еще весьма ощутительны. Что попеченіе о семъ важномъ предметѣ лежало близко къ сердцу Монархини, и что Она занималась имъ со всею живостію дѣятельнаго Ея духа, посреди обширныхъ и многотрудныхъ своихъ государственныхъ трудовъ, то покажетъ намъ на самомъ дѣлѣ послѣдующее отдѣленіе; впрочемъ здѣсь рѣчь идетъ

объ одномъ лишь *проэктѣ*, которой наставленіями и пріуготовленіями своими облегчаетъ какъ не льзя больше тяжкую работу сочиненія новой книги законовъ, которой съ такимъ нетерпѣніемъ ждутъ и не дождутся вѣрные сыны Россіи, чтобъ придать новаго блеску къ блистательной коронѣ своей повелительницы.

Дабы имѣть достаточное поняпіе, сколь великая настоитъ надобность въ новой книгѣ законовъ, и какія средства были къ тому употребляемы, чтобъ пособить недостатку, весьма нужно бросить взглядъ на прежнее состояніе древнихъ Россійскихъ законовъ.

Что Россіяне весьма рано имѣли свои законы, свидѣтельствуютъ то мирные договоры въ 912 и 942 между Россійскими великими Князьями и Императорами Греческими, которые сохранили намъ древніе лѣтописцы *. Въ нѣ-

* Изъ обстоятельствъ мирнаго докончанія съ Греческими Императорами, говоритъ Г. Болтинъ, чувствуетъ, что въ тогдашнее уже время имѣли Рускіе правленіе на коренныхъ законахъ и на непремѣнныхъ правилахъ учрежденное; что народъ раздѣленъ

которыхъ статьяхъ сего условія имянно упоминается о Россійскихъ законахъ, на которыхъ утверждались и основывались въ наказаніяхъ за преступленія противныя обѣимъ договаривающимся сторонамъ. По крайнему отдаленію времени, въ Исторіи и въ преданіи весьма не многіе отрывки уцѣлѣвшихъ законовъ, даютъ самой слабой свѣтъ о духѣ тогдашнихъ узаконеній. Первая всеобщая книга законовъ, которую имѣли Россіяне, или о которой мы по крайней мѣрѣ можемъ сказать что нибудь утвердительное, есть такъ называемая законная книга *Русская Правда*, писанная великимъ Княземъ

былъ на разныя сословія, яко на бояръ, дворянъ, гостей, купцовъ, свободныхъ и рабовъ, кои не иные были какъ плѣнники; что каждое сословіе пользовалося особенными правами, преимуществами и отличностями, что всѣ вообще имѣли судъ и расправу; что успѣхи имѣли въ торговлѣ внутренней и внѣшней, мореплаваніи, художествахъ, ремеслахъ, и въ разсужденіи тогдашняго вѣка, въ нарочитомъ просвѣщеніи. Примѣч. на Исторію Г. Леклерка Том. I. стр. 75. (*Переводчикъ*).

Ярославомъ въ 1017 *. Она была дана письменно гражданамъ Новгородскимъ, и въ послѣдствіи, по требованію нуждъ, случаевъ и обстоятельствъ, нѣкоторыя статьи изъ Правды были уничтожены, другія перемѣнены, дополнены и къ нимъ новыя приложены отъ Ярославовыхъ сыновей, *Изяслава*, *Всеволода* и *Святослава*. Но и сихъ законовъ мы не имѣемъ на лицо, а только въ нѣкоторыхъ бытописаніяхъ сохранилось нѣчто изъ цѣлаго состава. Такъ какъ духъ и образъ мыслей націи познается всего лучше изъ ихъ законовъ, точно такъ же обратно по состоянію націи можно судить съ довольною точностію, каковы должны быть сами законы. По Русской Правдѣ не льзя здѣлать выгоднаго заключенія о Россіянахъ тог-

* О чемъ однакожъ достовѣрнѣйшій дѣписатель нашей отечественной Исторіи, Г. Татищевъ, сомнѣвается какъ не льзя больше, и доказываетъ сильнѣйшимъ и не опровержимымъ образомъ, что Русская Правда не Ярославомъ, а гораздо еще прежде Рюрика сочинена, что законъ сей Славяне съ собою въ Россію принесли, а къ нему послѣ прибавлено отъ Ярослава извѣстное подъ именемъ *закона Изяславова*, котораго слогъ весьма различенъ отъ перваго. (*Переводчикъ*).

дашнихъ временъ. Одно изъ Ея предписаній гласитъ, что близкая родня убіеннаго должна искать отмстить себя надъ убійцею, и оставляетъ на ихъ согласіе и добрую волю, желаютъ ли они убійцу предать смерти, или получить съ него 40 гривенъ себѣ въ плату. За отрубленной палецъ, нѣтъ нужды до того которой имянно, положено было заплатить не болѣе какъ 3, а за бороду напротивъ того и за усы 12 гривенъ. — Дополненія къ Русской Правдѣ не въ лучшемъ свѣтѣ показываютъ себя, и служатъ вывѣскою тогдашнихъ грубыхъ нравовъ. Въ нихъ значитъ, чтобъ татя непремѣнно убивать на мѣстѣ гдѣ былъ пойманъ; но естьли его оставляли въ живыхъ, то надлежало его представить въ судъ; и тогда уже истецъ не могъ отнять у него жизни, подъ опасеніемъ взыска обыкновенной за убійство пени. О контрактахъ, духовныхъ и другихъ законныхъ здѣлкахъ, которыя были тогда Русскимъ извѣстны, въ нихъ совсѣмъ ничего не упоминается; и надобно думать что Русскіе слишкомъ были привязаны къ своимъ старымъ повѣріямъ и обычаямъ, чтобъ хотѣть ихъ перемѣнить. Удивительное близкое сход-

ство находятъ многіе дѣписатели между сими и современныхъ имъ Германскихъ и Скандинавскихъ народовъ законами; сходство, которое болѣе нежели одного писателя заставило подозрѣвать, что сіи народы или сопле-менные, или по крайней мѣрѣ имѣютъ нѣчто общее, ежели не по единородству, то по долговременному сожитію и смѣшенію *.

Послѣ того какъ вышла правда по самой 1542 годъ не льзя сомнѣваться, чтобъ не происходили существенныя перемѣны съ законами Россійскими; но какъ историческія свѣденія по сей части весьма недостаточны, то и не можемъ дать правильнаго о нихъ суда. Въ вышепоказанномъ году *Царь Иванъ Васильевичъ* великую показалъ Россіи услугу собравъ преждебывшіе законы

* Г. Татищевъ въ предисловіи его на Русскую Правду такого о семъ мнѣнія: „мню законъ сей изъ Вандаліи принесенъ. Историкъ Ганзеатскій Вильдебрандъ на стр. 26 сказуетъ что въ городѣ Юлинѣ Вандальскомъ былъ въ древнія времена мудрый законодавецъ Полнотацко; и можетъ быть отъ него сей законъ произшелъ, но послѣ по обстоятельствамъ Русскимъ переправленъ и пополненъ. (*Переводчикъ*).

и обыкновенія, и нашедъ ихъ недостаточными, неполными и несоотвѣтствующими временнымъ обстоятельствамъ, иные совсѣмъ оставилъ, другіе перемѣнилъ и приспособилъ лучше по нуждамъ своей націи. И сія то книга законовъ, которая есть основаніе почти всѣхъ прочихъ законовъ, кои устроили правленіе Россіи, называется *судебникъ*. Почти въ то же самое время вышла другая книга, въ которой предписывалось сто правилъ, касательно церковныхъ веществъ, и по числу оныхъ правилъ названа *Стоглавомъ*.

Судебникъ хотя и былъ полнѣе и въ лучшемъ порядкѣ нежели Русская Правда, но совсѣмъ тѣмъ слишкомъ много еще заключалъ въ себѣ недостатковъ, чтобъ того непочувствовала нація въ ея просвѣщеннѣйшемъ состояніи. Законы судебника составились по большой части изъ рѣшеній и приговоровъ на особенные случаи; но о многихъ веществахъ существенной важности не было никакого рѣшительнаго положенія, или и во все умолчено. Опричь того въ судебникѣ въ такихъ случаяхъ, гдѣ доказательства не объясняли дѣло, учреждены были судебные поединки при глазахъ судей, и предписаны пра-

вила, по коимъ слѣдовало поступать поединщикамъ.

Сіи недостатки и постепенное умягченіе нравовъ, было причиною столь многихъ существенныхъ перемѣнъ и дополненій, что новыхъ указовъ напослѣдокъ накопилось до невѣроятной тьмочисленности. Чтобъ пособить сему злу, рѣшился *Царь Алексѣй Михайловичъ* около половины семнатцатаго столѣтія, сочинить наставленіе для начертанія новой книги законовъ. Средства употребленныя имъ для приведенія въ дѣйство толь важнаго предпріятія, свидѣтельствуютъ самымъ неложнымъ образомъ, сколь много Россія предуспѣла со стороны нравственности и просвѣщенія во сто лѣтъ времени. Онъ избралъ пяти достойнѣйшихъ по отечественнымъ заслугамъ и личнымъ преимущественнымъ качествамъ мужей, и предписалъ имъ здѣлать извлеченіе: 1. Изъ имѣющихся наличныхъ указовъ, 2. Изъ Боярскихъ приговоровъ (кои имѣли силу закона), 3. Изъ законовъ Греческихъ Императоровъ. Сіе извлеченіе долженствовало служить дополненіемъ стариннымъ Русскимъ законамъ, а на какіе случаи ихъ совсѣмъ недостаетъ, здѣлать новые.

И тогдажъ повелѣлъ собраться означенному числу людей изъ всѣхъ чиновъ и городовъ своего Государства, для общихъ посовѣтованій и соглашеній о новоиздаваемыхъ законахъ.

Эту коммисію уполномоченные кончили такимъ образомъ. Имѣющихся на лицо старинныхъ Русскихъ законовъ они держались столь близко, что большая часть новыхъ узаконеній съ прежними соглашаются совершенно. Византійскіе и церковные законы по приказанію Царскому были частію переведены и отпечатаны подъ заглавіемъ такъ называемой *кормчей книги*. Но собиратели ничего изъ нихъ не заимствовали при сочиненіи уложенія, и по мнѣнію Гна. Штрубе, которому мы послѣдуемъ въ сихъ извѣстіяхъ, такой ихъ поступокъ свыше всякой хвалы и къ совершенной имъ чести. Онибъ по видимому все дѣло испортили, говоритъ онъ, когдабъ захотѣли согласовать Римскіе законы съ своими отечественными, которые во всемъ, что только имѣютъ существеннѣйшее, во всякія времена и по всѣмъ пунктамъ всегда были въ разгласіи и противорѣчіи. Правильной разсудокъ и прозорливой умъ приставленныхъ къ сочиненію

уложенія въ семъ случаѣ несравенно большую Россіи оказали услугу, нежели какой бы можно было ожидать отъ собранія ученѣйшихъ головъ на свѣтѣ, которыябъ иногда могли надѣлать много шуму и мало пользы. — Новыя учрежденія изданныя ими въ добавокъ къ преждебывшимъ, кажется имѣли главнымъ своимъ предметомъ исправить злоупотребленія вкравшіяся въ судопроизводство и предписать правила на нѣкоторые особенные случаи. — Въ 1649 представлено было Государю новое собраніе законовъ, подъ заглавіемъ: *Уложеніе*, въ его присутствіе оно было прочтено, и потомъ уже напечатано, и разослано во всѣ судебныя мѣста провинцій, съ наистрожайшимъ подтвержденіемъ, чтобъ держались точнаго въ немъ смысла, и по немъ бы судили народъ.

Многія статьи сей новой книги законовъ были лучше учреждены, разсмотрительнѣе и благоразсуднѣе уложены, обстоятельнѣе и яснѣе изтолкованы нежели въ имѣющихся прежде сего узаконеніяхъ, но сего не льзя сказать о цѣломъ сочиненіи, а вообще слишкомъ многаго ей недоставало, чтобъ можно было назвать совершенною; а

главною причиною удаленія отъ совершенства было то, что собиратели не были обогащены познаніями и не имѣли систематическаго ума. Не только что самыя важныяустановленія, какъ на пр. порядокъ судопроизводства, уголовныя дѣла, и т. д. разбирались въ ней слегка и какъ бы мимоходомъ, но даже нѣкоторыя установленія сами себѣ противурѣчили; систематическое начертаніе всеобщихъ законныхъ правъ такъ же было въ ней совсѣмъ опущено.

Слѣдствіемъ таковыхъ недостатковъ было то, что указовъ снова накопились цѣлыя громады, которыми хотѣли порожжія мѣста и погрѣшности уложенія дополнять и исправять. Тьмочисленность сихъ особыхъ установленій точно такимъ же образомъ становилась отяготительна, какимъ она была до сочиненія судебника, какъ вдругъ явился Петръ Великій и привелъ въ лучшее устройство законы и суды.

Первое попеченіе Монарха въ сей сферѣ его дѣятельности, было, возвратить уложенію прежнюю его узаконительную силу. Почему и приказалъ, чтобъ вышедшіе послѣ указы только такіе содержать въ уваженіи, которые съ нимъ не разнствуютъ. Такъ

же дополнялъ и объяснялъ новыми указами тѣ статьи въ уложеніи, кои были писаны слишкомъ кратко и темно, а самъ между тѣмъ ревностно трудился надъ новымъ собраніемъ законовъ. Сей совокупной составъ законовъ въ 1720 приведенъ былъ къ концу, которой и по сіе время въ своей силѣ, и извѣстенъ подъ именемъ *своднаго уложенія*, хотя и не былъ никогда печатанъ.

Петръ Великій напередъ зналъ, что сочиненіе новой книги законовъ займетъ весьма много времени; для чего и издавалъ отъ времени до времени указы и особенныя повелѣнія касательно лучшаго устройства юстицкихъ дѣлъ и мѣстъ. Учрежденіемъ Сената и Коллегій онъ поставилъ управленіе правосудія на одинакую ногу со всѣми прочими Европейскими державами. Въ 1718 предписалъ заниматься сочиненіемъ новой книги законовъ. Такую работу поручилъ онъ членамъ различныхъ Коллегій, состоявшихъ подъ вѣдомствомъ одного изъ Сенаторовъ, и они должны были отъ времени до времени представлять свои работы въ Сенатъ. За основаніе своего сочиненія велѣно было имъ взять прежніе уцѣлѣвшіе Русскіе

законы, но предпочтительно имѣ наблюдать лучшій порядокъ, соображаясь притомъ сколько можно ближе съ законами Шведскими и Финляндскими. Въ продолженіи сей работы Государь не переставалъ быть такъ же дѣятеленъ съ своей стороны и снабжалъ комиссію самъ многими важными пособіями. Но послѣ пятилѣтней оной работы, отчаеваясь, чтобъ когда либо по старому несистематическому плану уложенія могло выйти что нибудь важное, работу ту оставилъ.

Начертали новой планъ, которому книга Датскихъ законовъ служила главною основою, хотя и при семъ случаѣ Петръ Великій не хотѣлъ чтобъ устранялись слишкомъ много отъ своихъ отечественныхъ законовъ. Но едва лишь коммисія приступила къ своей работѣ, какъ Петръ Первый преставился.

Хотя сей неутомимый Государь и не произвелъ въ дѣйство своего высокаго намѣренія, дать Россіи новую книгу законовъ, но онъ все еще имѣетъ самыя большія права на всеобщую признательность націи, показавъ ей существенныя услуги благоустроеніемъ правленія, и сдѣлавъ эпоху въ Исторіи

Законодательства. Онъ исправилъ порядокъ судопроизводства, сократилъ процессы, здѣлалъ много новыхъ прекраснѣйшихъ учрежденій для духовенства, Сената, арміи, полиціи, торговли, мануфактуръ и горныхъ заводовъ, изъ которыхъ большая часть и по сіе время могутъ служить съ пользою въ будущихъ поправкахъ.

Преемники Петра Перваго, правду сказать, не мало способствовали къ нарочитому пріумноженію указовъ, въ которыхъ и безъ того не было недостатка, но чтобъ совокупить въ одинъ составъ тѣ указы по систематическому расположенію, или начертать новой планъ для законовъ, о томъ никто не помышлялъ изъ престольствовавшихъ до самаго царствованія Императрицы *Елисаветы Петровны*. Въ 1754 она нарочно для того учредила коммисію, которая не замѣшкала представить Сенату планъ своего сочиненія. Въ 1760 три части новой книги законовъ, какъ сказываютъ, были приведены къ концу, и поднесено Государыни для подписанія; но какъ спустя самое малое время Императрица Елисавета Петровна скончалась, и не успѣла ихъ обнародовать прежде своей кон-

чины, то и пропала всякая надежда, чтобъ сіе общеполезное предпріятіе имѣло успѣхъ совершеннаго окончанія въ непродолжительномъ времени.

Тотчасъ же по возшествіи на престолъ Екатерины Второй попеченіе и дѣятельность Ея обращена была на великое и достойное Ея намѣреніе, снабдить Россію лучшими законами, нежели какими до сего управлялась, соображаясь потому какъ велико просвѣщеніе Ея вѣка, и какія существенныя нужды Ея націи, и не заимствуя ничего отъ Ея Предшественниковъ. Ощутительная разность между Ея таковымъ намѣреніемъ и многими подобными другихъ, есть самое то, что дѣлаетъ ея историческою достопамятностію. Екатерина *собрала самую націю* въ лицѣ ея представителей, чтобъ соучаствовать въ законодательствѣ, и *сама сочинила наставленіе*, которое долженствовало служить основою для сей работы. — Какъ здѣсь рѣчь идетъ не о выполненіи окончательнымъ образомъ предпріятія въ томъ либо другомъ, но только о проэктѣ: то мы представимъ одно лишь общезанимательное нашимъ читателямъ.

II.

Исторія

начертанія новой книги законовъ.

Созываніе депутатовъ отъ всѣхъ чиновъ государства, для начертанія новой книги законовъ.

Возвѣщеніе о семъ великомъ намѣреніи послѣдовало чрезъ манифестъ, въ 1766 Декабря 14го, которой какъ обыкновенно, въ сопровожденіи указа былъ насланъ въ Сенатъ, а отъ туда разосланъ по всей Имперіи для всеобщаго свѣденія. Въ семъ Манифестѣ Государыня такъ изображаетъ побудительныя причины такого Ея предпріятія:

„Мы въ первые три года Нашего царствованія узнали, что великое помѣшательство въ судѣ и расправѣ, слѣдовательно и въ правосудіи составляетъ недостатковъ во многихъ случаяхъ узаконеній, въ другихъ же великое число оныхъ по разнымъ временамъ выданныхъ, такъ же несовершенное различіе между непремѣнными и временными за-

конами; а паче всего, что чрезъ долгое время и частыя перемѣны разумъ, въ которомъ прежнія гражданскія узаконенія составлены были, нынѣ многимъ совсѣмъ неизвѣстенъ здѣлался; при томъ же и пристрастные толки часто затмѣвали прямый разумъ многихъ законовъ; сверхъ того еще умножила затрудненія разница тогдашнихъ временъ и обычаевъ не сходныхъ во все съ нынѣшними, кои послѣдніе суть основанія и слѣдствія великихъ предпріятій премудраго Государя дѣда Нашего Императора Петра Перваго. Имъ самимъ уже усмотрѣны были недостатки и несходства узаконеній; и уже въ 1700 году было узаконено сдѣлать уложеніе вновь, паче же съ 1714 года до блаженныя кончины Его Величества многія о томъ находятся разныя приказанія, какимъ образомъ приступишь къ поправленію узаконеній. Послѣ отшествія въ вѣчная сего Великаго Государя въ разные годы отъ всѣхъ предковъ Нашихъ, а паче при блаженныя памяти любезнѣйшей Теткѣ Нашей Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ о поправленіи гражданскихъ узаконеній трудъ былъ прилагаемъ. Но какъ всѣ вышеупомянутыя

намѣренія остались безъ желаемаго успѣха, то Мы усмотря всѣ тѣ же предками Нашими примѣченныя неудобства, и кои съ того времени еще сверхъ оказались близъ двухъ лѣтъ тому назадъ, начали сами готовить наказъ, по которому должны поступать тѣ, кому отъ насъ повелѣно будетъ сочинить проэктъ новаго уложенія.

И понеже наше первое желаніе есть видѣть нашъ народъ столь щастливымъ и довольнымъ, сколь далеко человѣческое щастіе и довольствіе можетъ на сей землѣ простираться; для того, дабы лучше Намъ узнать было можно нужды и чувствительные недостатки Нашего народа, повелѣваемъ прислать изъ Нашего Сената и Синода, изъ трехъ первыхъ и изо всѣхъ прочихъ какъ Коллегій такъ и Канцелярій, коимъ отъ Сената особо предписано будетъ, кромѣ губернскихъ и воеводскихъ, такъ же изо всѣхъ уѣздовъ и городовъ Нашея Имперіи въ первостоличный Нашъ городъ Москву Депутатовъ, полгода послѣ дня обнародованія въ каждомъ мѣстѣ сего Манифеста. Выбравъ каждое мѣсто Депутатовъ, дастъ имъ отъ себя наставленіе и полномочіе, какъ во приложенныхъ обрядахъ выбора

написано; и всѣмъ выбраннымъ въ сіе достоинство явиться по пріѣздѣ ихъ въ Нашемъ Сенатѣ. Сихъ Депутатовъ, коимъ особливыя выгоды отъ Насъ даны будутъ, и кои разпущены быть имѣютъ по Нашему усмотрѣнію, Мы созываемъ не только для того, чтобъ отъ нихъ выслушать нужды и недостатки каждаго мѣста, но и допущены они быть имѣютъ въ коммисію, которой дадимъ наказъ и обрядъ управленія для заготовленія проэкта новаго уложенія къ поднесенію Намъ для конфирмаціи. Симъ учрежденіемъ Мы Нашему народу опытъ даемъ Нашего чистосердечія, великія довѣренности къ оному, и прямыя материнскія любви.,, И ш. д.

Къ сему манифесту прибавлены были различныя обстоятельныя предписанія, по коимъ надлежало избирать депутатовъ. Самой важной запросъ для дѣписателя есть конечно сей: *какіе собственно классы въ цѣлой массѣ народной брали участіе въ законодательствѣ?* Въ слѣдствіе вышеприведеннаго повелѣнія.

Сенатъ, Синодъ, три первыя и всѣ прочія какъ коллегіи такъ и канцеляріи, коимъ отъ Сената предписано было (кромѣ губернскихъ и воеводскихъ) прислали изъ каждаго изъ сихъ мѣстъ по одному депутату.

Отъ каждаго *уѣзда*, гдѣ Губерніи разписаны на уѣзды, такъ же и отъ сихъ, гдѣ есть дворянство изъ каждаго по одному депутату.

Отъ жителей каждаго *города* по одному депутату.

Отъ *однодворцовъ* каждыя провинціи по одному депутату.

Отъ *пахотныхъ солдатъ и разныхъ службъ служилыхъ людей* и прочихъ *ландмилицію содержащихъ* отъ каждыя провинціи по одному депутату.

Отъ государственныхъ *черносошныхъ и ясачныхъ крестьянъ* съ каждыя провинціи по одному депутату.

Отъ *некочующихъ* разныхъ въ области нашей живущихъ народовъ, какогобъ они закона ни были, крещеные или не крещеные, отъ каждаго народа съ каждыя провинціи по одному депутату.

Отъ *козацкихъ войскъ*, и отъ *войска запорожскаго* вышнія команды, гдѣ они вѣдомы, примѣниваясь къ сему положенію, потребное число депутатовъ.

И такъ корпусъ собранный для законодательства состоялъ изъ депутатовъ гражданскаго и воинскаго состоянія, изъ духовенства, дворянства, городскихъ обывателей, изъ свободныхъ

крестьянѣ и изъ разныхъ народовъ подъ воинскимъ постановленіемъ. Неодинакое исповѣданіе разновѣрцовъ оставалось здѣсь безъ всякаго вниманія и уваженія. Однакожъ строго наблюдали, чтобъ по установленію, депутатъ не былъ моложе 25 ти лѣтъ. Каждому изъ Депутатовъ опредѣлено было изъ казны ежегодное жалованье, и имянно, депутатъ отъ дворянства получалъ 400 р. отъ городовыхъ обывателей 120 р. а всѣ прочіе каждой по 37 р. — А дабы почтеннѣйшее узаконительное собраніе показать таковымъ и въ глазахъ цѣлой націи, удостоенныя избранія особы были одарены напередъ слѣдующими преимуществами:

1. Во всю жизнь свою всякій депутатъ свободенъ, въ какое бы прегрѣшеніе ни впалъ отъ смертныя казни, отъ пытокъ и отъ тѣлеснаго наказанія.

2. Понеже всѣ депутаты суть подъ собственнымъ Нашимъ охраненіемъ, того для безъ конфирмаціи Нашея никакой судъ въ замѣнѣ вышепомянутыхъ трехъ статей до ихъ особы касающійся, во всю жизнь ихъ не долженъ исполнить безъ доклада Намъ, и дожидаться на то Нашего приказанія.

3. Имѣнія ихъ отъ дня выбора всякаго депутата освобождаются отъ конфискаціи во всѣхъ случаяхъ, кромѣ за долги.

4. Кто же на Депутата, пока уложеніе сочиняется, нападетъ, ограбитъ, прибьетъ или убьетъ, тому учинить въ двое противъ того, что въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно.

5. Дабы члена коммисіи о уложеніи узнать можно было, то носить имъ всѣмъ знаки одинакіе, къ тому отъ насъ опредѣленные, которые во всю жизнь ихъ имъ остаются.

6. Депутатамъ же дворянамъ по окончаніи сего дѣла, а не прежде, дозволяется сіи знаки въ гербы свои поставить, дабы потомки узнать могли, какому великому дѣлу они участниками были.

7. И все сіе разумѣется о тѣхъ, кои дѣйствительно при семъ дѣлѣ трудилися, и коихъ имена въ подпискѣ той или другой части проэкта найдутся.

Чтобъ предохранить отъ всякаго рода принужденности и насилія, каждому Депутату оставлено было на его волю, свое полномочіе и инструкцію, съ жалованьемъ и со всѣми правами

Депутата, съ дозволенія Коммисіи, возложить на другаго, лишь бы то было на человѣка добраго имяни и способнаго для такого дѣла по своему просвѣщенію и похвальнымъ качествамъ. Но для сего дворянинъ неиначе передавалъ свое достоинство какъ своему же брату дворянину; а градожитель градожителю: другіе были вправѣ возвратить свое полномочіе кому хотѣли. Въ семъ случаѣ взяты были всякія мѣры, чтобъ обезсилить и привести въ бездѣйствіе всякое притѣсненіе и закупленіе деньгами, и законоослушники по симъ пунктамъ угрожаемы были наистрожайшимъ взысканіемъ.

Предписаніе, кому и какъ избирать депутатовъ, было въ особенномъ для того *обрядѣ о выборахъ* съ точностію опредѣлено, которое и по сіе время служитъ руководствомъ при выборахъ дворянскихъ въ Намѣстничествахъ.

Въ обрядѣ выбора Депутатовъ изъ дворянъ предписывается, чтобъ уѣздные дворяна прежде нежели пожелаютъ выбрать Депутата, избралибъ напередъ Предводителя дворянскаго, а каковъ долженъ быть Депутатъ дворянинъ, котораго къ сему выбирать надлежитъ; таковъ же требуется во всемъ и Пред-

водитель дворянской въ каждомъ уѣздѣ: 1) дѣйствительно имѣніемъ своимъ въ томъ уѣздѣ владѣющій; 2) ни въ какихъ штрафахъ, подозрѣніяхъ и явныхъ порокахъ небывалый; 3) честнаго и незазорнаго поведенія; 4) служащій или не служащій, какого бы то званія и чина ни былъ. — Выбирать дворянскаго Депутата можетъ всякой дворянинъ, дѣйствительно владѣющій своимъ имѣніемъ въ томъ уѣздѣ. — Помѣщики по губернскимъ публикаціямъ на положенной срокъ въ означенномъ городѣ явиться должны; а кто самъ за какими либо препятствіями, или болѣзни ради быть не можетъ, тотъ отзовется письменно къ Губернатору, кого онъ изъ дворянъ своего уѣзда при сочиненіи уложенія Депутатомъ быть удостоиваетъ, или, что онъ въ выборѣ онаго полагается на своихъ сотоварищей. Женщины же дворянки, владѣющія своими деревнями, пришлютъ таковыяжъ письменныя объявленія на срокъ, а отъ пріѣзда въ городъ онѣ увольняются. Кто же изъ дворянъ не пріѣдетъ въ означенный срокъ, или который дворянинъ или дворянка письменно не отзовется, какъ предписано, тотъ лишится своего въ семъ дѣлѣ голоса, а выборъ производить

безъ него и безъ его на то согласія; всякой дворянинъ пріѣзжающій въ городъ къ выбору, дастъ знать того города начальнику о своемъ пріѣздѣ; а сей ихъ имена записываетъ въ особливой росписи, и время и часъ ихъ пріѣзда. — Въ назначенный день для выбора, того города Начальникъ соберетъ прибывшихъ дворянъ, не ожидая тѣхъ, кои еще не съѣхались въ приготовленный для того домъ, и велитъ прочесть манифестъ и сей обрядъ, и по томъ объявитъ имъ, чтобъ они выбрали между собою, кого хотятъ, дворянскимъ предводителемъ на два года. Дворяна же, кои послѣ пріѣдутъ, хотя бы кто и во время самаго выбора предводителя явился, участія въ семъ выборѣ не имѣютъ; но къ депутатскому выбору допущены быть должны. — Выборы въ дворянскіе предводители производятся чрезъ балтированіе, при чѣмъ старшинство въ засѣданіи и подаваніи голосовъ наблюдается не по преимуществу чиновъ, но по тому, какъ кто прежде въ городъ прибылъ и въ спискѣ отмѣченъ. — Избранный предводитель при собраніи дворянства вездѣ первое имѣетъ мѣсто, и получаетъ отъ дворянъ письменное полномочіе на два года. — По полученіи

полномочія и списка, дворянской предводитель въ теченіи недѣльнаго срочнаго времени означаетъ день и мѣсто для выбора Депутата. Дворяна собираются въ церковь, гдѣ слушаютъ со страхомъ Божіимъ литургію, и присягаютъ въ точномъ исполненіи возложеннаго на нихъ по чистой своей совѣсти и чести. Потомъ слѣдуетъ выборъ Депутата точно такимъ же образомъ, какимъ выбирался дворянской Предводитель; и когда выборъ Депутата окончанъ, и ему дастся полномочіе, дворянство назначаетъ нѣсколько человѣкъ изъ наличныхъ при выборѣ дворянъ, только не болѣе шести, коимъ сочинить наказъ для Депутата, въ которой они включатъ всѣ нужды, какія тамошнее дворянство въ Коммисію хотятъ представить. Дворяне тѣ три первые дни упражняются выслушаніемъ отъ своихъ собратьевъ разсужденій о сочиненіи прошеній, и въ чемъ желаютъ поправленія, а три послѣдніе дни упражняются въ семъ сочиненіи, и по окончаніи прочтутъ дворянамъ сей даваемый Депутату наказъ съ прошеніями, и оный подпишутъ всѣ наличные дворяне. Въ представленія о общихъ нуждахъ не вносить никакихъ партикулярныхъ дѣлъ, кои всегда

судебными мѣстами разобраны быть должны; а внести только общественныя отягощенія и нужды, въ чемъ бы оныя ни состояли. — По окончаніи выбора дворянской предводитель отправляетъ депутата въ нашъ Сенатъ, а дворянъ разпускаетъ по ихъ жилищамъ.

Обрядъ выбора городскимъ жителямъ почти совсѣмъ одинаковой съ наблюдаемымъ при выборѣ изъ дворянъ депутатовъ, съ тою только разностію что здѣсь вмѣсто предводителя избирается городской голова, отъ котораго требуются слѣдующія одинакія съ депутатомъ отличительности. 1) Чтобъ какъ тотъ такъ и другой были дѣйствительно домъ, или торгъ, или ремесло, или промыслы въ томъ городѣ имѣющіе. 2) небанкрутные, въ штрафахъ, въ подозрѣніяхъ и явныхъ порокахъ небывалые. 3) Добрыя совѣсти и незазорнаго поведенія. — Выбираетъ городскаго голову всякой хозяинъ дѣйствительно домъ, или торгъ, или ремесло, или промыслъ имѣвшій. — Въ выборахъ и при подаваніи голосовъ первенство отдается подъ прочими женатымъ и имѣющимъ дѣтей, за ними слѣдуютъ женатые но бездѣтные, потомъ вдовцы, а неженатые суть послѣдніе.

При обрядѣ выбора депутатовъ однодворцами и другихъ старыхъ службъ служилыми людьми содержащимъ ландмилицію, такъ же государственные черносошные мочные крестьяне и пахотные солдаты наблюдать нижеслѣдующій порядокъ: прежде всего выбирается повѣренной отъ каждаго погоста. Всѣ сіи повѣренные со всѣхъ погостовъ того уѣзда избираютъ уѣздныхъ повѣренныхъ, а сіи провинціальныхъ депутатовъ. Повѣреннаго надлежитъ выбирать: 1) такого, которой дѣйствительно домъ и землю въ томъ погостѣ имѣетъ: 2) женатаго и дѣтей имѣющаго; 3) въ наказаніяхъ, подозрѣніяхъ, ябедахъ и явныхъ порокахъ небывалаго; 4) но добраго и не зазорнаго поведенія; 5) не моложе тридцати лѣтъ. Прочія предписанія согласуются во всемъ съ данными городскимъ жителямъ.

Для тѣхъ же народовъ, для которыхъ обрядъ выбора не присланъ, Губернаторамъ приказано было отъ Государыни, примѣняясь къ образу ихъ житія и закона, стараться, дабы выборъ происходилъ безъ отягощенія для нихъ и съ тишиною и добрымъ порядкомъ во всѣхъ мѣстахъ.

Губернаторы, кои въ столицѣ находятся, всѣ присудствуютъ въ коммисіи о сочиненіи проэкта новаго уложенія; и всякой изъ нихъ пришлетъ или приведетъ имъ усмотрѣнныя нужды и недостатки той Губерніи, которая подъ его смотрѣніемъ.

Наказъ Коммисіи.

Такое многочисленное и въ своемъ родѣ единственное собраніе, которому поручена была самоважнѣйшая работа законодательства не могло обойтись, по высокой важности, обширности и многотрудности своего предмета, безъ яснаго, толковаго, съ точностію опредѣлительнаго и подробнаго предписанія. И сіе дано было отъ самой Государыни, въ Ея столько всемірно извѣстномъ *наказѣ*, надъ которымъ Она (по Ея собственному увѣренію въ вышеприведенномъ Манифестѣ) трудилась два года прежде нежели созвала депутатовъ. — Высокая цѣль, мудрыя правила, философической тонъ, благороднѣйшая простота слога, новость самаго предмета, оправдываютъ совершенно энтузіастическое чувство всеобщаго

удивленія, съ каковымъ было принято сіе сочиненіе отъ мыслящихъ головъ въ цѣлой Европѣ. Два великіе Геніи прошлаго столѣтія, Фридерикъ II. и Аруетъ-Волтеръ, возносили до небесъ Законодательницу Екатерину и сіи жаркіе Панигиристы возбудили во всѣхъ націяхъ живѣйшее любопытство видѣть безсмертное твореніе Россійской Монархини на своихъ отечественныхъ языкахъ. Время прохолодило нѣсколько сей энтузіасмъ и самой предметъ былъ послѣ разбираемъ и судимъ съ равнодушіемъ строгаго критика; но послѣ всего того, что безпристрастной критикъ справедливо охуждалъ планъ цѣлаго сочиненія, неправильной ходъ мыслей и несоблюденіе логической методы въ философическихъ началахъ, даже послѣ того что сія Великая Писательница многими щастливѣйшими своими и всѣми обязана другимъ лучшее почерпала изъ Монтескіё, Блакстона-твореніе Ея остается достойнѣйшимъ памятникомъ просвѣщеннаго нашего вѣка. Правила, каковыя Екатерина предписала представителямъ народа для руководства въ ихъ работахъ, не всякой и не всегда до сего осмѣливался ихъ помѣщать въ свои разго-

воры *: такія правила слышать изъ устъ неограниченнѣйшаго самоправителя надъ пріобыкшимъ къ слѣпой покорности народомъ, было чудесное явленіе, которое предвѣщало, что свѣтъ философіи рано или поздо будетъ торжествовать надъ несовершенствами политическими и предразсудками чадъ земли. — Извѣстное отъ всѣхъ сіе сочиненіе дѣлаетъ не нужнымъ сообщеніе здѣсь подробнаго изъ него извлеченія; почему мы и довольствуемся приведеніемъ нѣкоторыхъ извѣстій о произхожденіи и возвѣщеніи о немъ, и представленіемъ существеннѣйшихъ началъ, кои служатъ базисомъ для новаго государственнаго преобразованія, и законодательства.

Рукописной оригиналъ, который теперь хранится въ Музеумѣ Императорской Академіи Наукъ, состоитъ подъ заглавіемъ: Matériaux dont les traductions sont dans le Sénat, et qui ont

* Сіи правила — можно ли тому повѣрить! — еще въ 1771 году столько показались вольными для правительства во Франціи, что пограничная Цензура не пропустила Наказа въ Голландіи на Французской языкъ переведеннаго. См. Correspondence de Mr. de Voltaire avec l'Imp. de Russie. Lettre 84.

servi pour composer l'Instruction de la Commission établie pour faire le projet des Loix. Онъ составленъ изъ 123½ большихъ писчихъ листовъ, изъ которыхъ 12 писаны другою рукою, а всѣ прочіе собственно Ея Императорскимъ Величествомъ. Оригиналъ почти весь написанъ на Французскомъ языкѣ, и только весьма малое число страницъ на Россійскомъ нарѣчіи. — Въ первой разъ его отпечатали въ 1767 въ 8ю долю листа, подъ заглавіемъ: *Наказъ Ея Императорскаго Величества Екатерины Второя Самодержицы Всероссійскія, данный коммиссіи о сочиненіи проэкта новаго уложенія*, при Московскомъ Сенатѣ, по Россійскому переводу: въ немъ было только двацать главъ. Въ семъ и послѣдующемъ годахъ вышло много изданій на Россійскомъ языкѣ, съ котораго здѣланы были Латинской, Нѣмецкой, Французской, Англійской, Италіанской, Польской и Новоеллинской переводы. — Первыя вышедшія въ свѣтъ двацать главъ 1767 Іюля 30го. первое дополненіе къ Наказу 1768 Февраля 28го. а послѣднее дополненіе или двацать вторая глава 1768 Апрѣля 8го подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою.

Не много прежде нежели вышелъ изъ печати Наказъ, изданъ въ свѣтъ, такъ же за подписаніемъ, Государыни въ 1767 Іюля 30 го, *Обрядъ управленія коммиссіи о сочиненіи проэкта новаго уложенія.* Послѣ того, что публикованъ былъ самой Наказъ, выходили одинъ послѣ другаго два небольшихъ сочиненія, которыя съ вышесказаннымъ составляютъ полное собраніе актовъ, касательно Коммисіи законовъ: 1) *Начертаніе о произведеніи къ окончанію коммисіи о составленіи проэкта новаго уложенія;* за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ 1768 Февраля 28 го, 2) *Генералъ-Прокурорской Наказъ при коммисіи о составленіи проэкта новаго уложенія*, подписано 1768 Іюля 3 го.

Кто большой Наказъ, о которомъ собственно здѣсь идетъ рѣчь, прочелъ хотя бѣглымъ образомъ, тотъ легко могъ изъ него видѣть, что цѣль Екатерины не была только та, чтобъ *составить новую книгу гражданскихъ законовъ*, но Она всего больше хотѣла *положить основаніе самой Конституціи Государства Россійскаго.* Въ разсужденіи чего мы и приведемъ здѣсь занимательнѣйшія статьи въ самокращ-

чайшемъ извлеченіи изъ главнѣйшихъ главъ Наказа:

1. *Образъ правленія; государственное постановленіе. Государь Россійской Монархіи есть Самодержавный — потому:* 1) что никакая другая, какъ только соединенная въ его особѣ власть не можетъ дѣйствовать сходно со пространствомъ толь великаго Государства; 2) чтобы скорость въ рѣшеніи дѣлъ, изъ дальнихъ странъ присылаемыхъ, награждала медлѣніе отдаленностію мѣстъ причиняемое; 3) всякое другое правленіе не только было бы Россіи вредно, но и въ конецъ разорительно; 4) лучше повиноваться законамъ подъ однимъ господиномъ, нежели угождать многимъ. — Предлогъ самодержавнаго правленія не есть тотъ однакожъ, чтобъ у людей отнять естественную ихъ вольность, но что бы дѣйствія ихъ направить къ полученію самаго большаго отъ всѣхъ добра. Самодержавныхъ правленій намѣреніе и конецъ есть слава гражданъ, государства и Государя. Но отъ сея славы происходитъ въ народѣ единоначаліемъ управляемомъ духъ вольности, который въ Державахъ сихъ можетъ произвести столько же великихъ дѣлъ, и столько

споспѣшествовать благополучію подданныхъ, какъ и самая вольность. *(Глава II).*

Безопасность постановленій государственныхъ основывается на законахъ, дозволяющихъ правительствамъ представлять, что такой то указъ противенъ уложенію, что онъ вреденъ, тяменъ, что не льзя по оному исполнить; *и опредѣляющіе наперед, какимъ указамъ должно повиноватся*, и какъ по онымъ надлежитъ чинить исполненіе. *(Глава III).* — Въ Россіи *Сенатъ* есть хранилище законовъ. Сіе правительство, принимая законы отъ Государя, разсматриваетъ оные прилѣжно, и имѣетъ право представлять, когда въ нихъ сыщетъ, что они противны уложенію. А естьли въ нихъ ничего такого не найдетъ, вносятъ оные въ число прочихъ уже въ государствѣ учрежденныхъ, и всему народу объявляютъ во извѣстіе. *(Глава IV.* — Не то же ли самое право представленія droits de remontrances — имѣлъ преждебывшій Парламентъ во Франціи)?

Государственное постановленіе должно охранять равенство и свободу гражданъ. — Равенство всѣхъ гражданъ состоитъ въ томъ, что бы всѣ под-

вержены были тѣмъ же законамъ, и воспрещало бы богатымъ удручать меньшее ихъ стяжаніе имѣющихъ. — Всеобщая или политическая вольность не можетъ состоять ни въ чемъ иномъ, какъ въ возможности дѣлать то, что каждому надлежитъ хотѣть, и чтобъ не быть принужденну дѣлать то, чего хотѣть не должно; — или вольность есть право, все то дѣлать, что законы дозволяютъ. — А что бы люди имѣли сію вольность, надлежитъ быть закону такову, чтобъ одинъ гражданинъ не могъ бояться другаго, а боялися бы всѣ однихъ законовъ. *(Глава V).*

II. *О законахъ вообще.* Ничего не должно запрещать законами кромѣ того, что можетъ быть вредно или каждому особенно, или всему обществу; законы должны быть приспособлены къ характеру той націи, для которой они писаны. — Характеръ націи образуется вѣрою, климатомъ, законами, правилами принятыми въ основаніе отъ правительства, примѣрами дѣлъ прошедшихъ, нравами, обычаями. Не всѣ политическіе пороки суть пороки моральные, и не всѣ пороки моральные суть политическіе пороки. Законы суть особенныя и точныя установленія за-

коноположника; а нравы и обычаи суть установленія всего вообще народа. И такъ когда надобно здѣлать въ народѣ великую перемѣну къ великому онаго добру, надлежитъ законами то исправлять, что учреждено законами, и то перемѣнять обычаями, что обычаями введено. Весьма худая та политика, которая передѣлываетъ то законами, что надлежитъ перемѣнять обычаями. Есть способы препятствующіе возгнѣздиться преступленіямъ; на то положены въ законахъ наказанія: такъ же есть способы перемѣну обычаевъ вводящіе; къ сему служатъ примѣры. Всякое наказаніе, которое не по необходимости налагается, есть тиранское. Чемъ большее сообщеніе имѣютъ между собою народы, тѣмъ удобнѣе перемѣняютъ свои обычаи. *(Глава VI)*.

Законы преходящіе мѣру во благомъ причиною, что раждается оттуда зло безмѣрное. Въ которыхъ законахъ законоположеніе доходитъ до крайности, отъ тѣхъ всѣхъ избыть находятся способы; и только умѣренность управляетъ людьми. — Наказанія должны быть производимы изъ особливаго каждому преступленій роду свойства; сіе правило служитъ къ защищенію воль-

носши гражданской. Преступленія раздѣляются на четыре рода: 1) *Противъ вѣры:* наказанія за то, лишеніе всѣхъ выгодъ религіей намъ даруемыхъ, какъ то: изгнаніе изъ храмовъ, изключеніе изъ собранія вѣрныхъ на время, или навсегда, удаленіе отъ ихъ присудствія. 2) *За преступленіе противъ нравственности:* лишеніе выгодъ отъ всего общества присоединенныхъ къ чистотѣ нравовъ, денежное наказаніе, стыдъ или безславіе, принужденіе скрываться отъ людей, безчестіе всенародное, изгнаніе изъ города и изъ общества; 3) *преступленія нарушающія спокойство и тишину гражданъ*, наказываются ссылкою, исправленіями всякаго рода, которыя безпокойныхъ людей возвращаютъ на путь правый, и приводятъ паки въ порядокъ установленный; 4) *нарушающія спокойство и устремляющіяся вмѣстѣ противъ безопасности гражданъ*, наказанія сихъ послѣднихъ преступленій называются особливымъ именемъ казни. Казнь не что иное есть, какъ нѣкоторый родъ обратнаго воздаянія, посредствомъ коего общество лишаетъ безопасности того гражданина, который оную отнялъ, или хочетъ отнять у другаго.

Преступленія, противъ безопасности во владѣніи имѣніемъ устремляющіяся, естьли бы имѣніе было общее, или у всѣхъ равное, долженствовалибъ быть наказываемы потеряніемъ имѣнія; но какъ неимущіе никакого стяжанія стремятся охотнѣе отнимать оное у другихъ: то надлежало конечно вмѣсто денежнаго въ пополненіе употребить тѣлесное наказаніе. *(Глава VII).*

Опытъ научаетъ насъ, что въ тѣхъ странахъ, гдѣ кроткія наказанія, сердце гражданъ оными столько же поражается, какъ въ другихъ мѣстахъ жестокими. Любовь къ отечеству, стыдъ и страхъ поношенія суть средства укротительныя и могущія воздержать множество преступленій. Пугать воображеніе жестокими наказаніями имѣетъ ту невыгоду, что какъ уменьшится въ народѣ страхъ сего наказанія, то нужно уже будетъ установить во всѣхъ случаяхъ другое. — Должно возвращать заблудшіе умы на путь правый правилами закона Божія, любомудрія и нравоученія, уравненнымъ смѣщеніемъ наказаній и награжденій, безпогрѣшнымъ употребленіемъ пристойныхъ правилъ честности, наказаніемъ состоящимъ въ стыдѣ. — Всѣ наказанія, которыми тѣло чело-

вѣческое изуродовать можно, должно отмѣнить. *(Глава VIII).*

III. *О судопроизводствѣ.* Для сего учреждены Сенатъ, Коллегіи и нижнія правительства, которыя должны давать судъ именемъ Государя и по законамъ: для сего и переносъ дѣлъ къ самому Государю учиненъ толь труднымъ; поелику сей есть источникъ законовъ, но не есть судія. — Отвѣтчикъ долженъ или самъ себя защищать, или выбрать кого для своего защищенія. Послушествованіе двухъ свидѣтелей почитается довольнымъ къ наказанію всѣхъ преступленій. Дѣлать присягу чрезъ частое употребленіе весьма общею, ничто иное есть, какъ разрушать силу ея. Люди, кои порукъ по себѣ сыскать не могутъ, ихъ лишать свободы, покамѣстъ общая или частная безопасность того требуетъ. Принимать подарки судьямъ, какъ бы они ни были малозначущи, не только не годится, но и всякое взяточество вообще имъ запретить. Описывать имѣніе на Государя слѣдовалобъ только въ нѣкоторыхъ важныхъ преступленіяхъ; такъ же не надлежало бы описывать на Государя другихъ кромѣ пріобрѣтенныхъ имѣній. *(Глава IX).*

Откуду имѣютъ начало свое наказанія, и на какомъ основаніи утверждается право наказывать людей? Законы можно назвать единственными способами, коими люди соединяются и сохраняются въ обществѣ. Но недовольно было установить сіи способы, кои здѣлались залогомъ; надлежало и предохранить оный: наказанія установлены на нарушителей. Всякое наказаніе несправедливо, какъ скоро оно не надобное для сохраненія въ цѣлости сего залога. Изъ сего слѣдуетъ: что законодатель, представляющій въ своей особѣ все общество соединенное, и содержащій всю власть въ своихъ рукахъ, одинъ имѣетъ право давать законы о наказаніяхъ. Однако онъ долженъ воздержаться, чтобъ самому не судить. И для сего надлежитъ ему имѣть другихъ особъ, которые бы судили по законамъ. Судьи и правительства, будучи сами частію только общества, не могутъ по справедливости, ниже подъ видомъ общаго блага, на другаго какого нибудь члена общества наложить наказанія законами точно не опредѣленнаго. — Надлежитъ въ разсужденіе брать слова, а не смыслъ или разумъ законовъ. Самодержецъ

изключительное имѣетъ право толковать законы о наказаніяхъ. Для чего и должны законы быть точно и твердо опредѣлены, отъ слова до слова ясно вразумительны, и писаны простымъ языкомъ. Уложеніе всѣ законы въ себѣ содержащее, должно быть книгою весьма употребительною, и которую бы за малую цѣну достать можно было на подобіе букваря. Когда гражданинъ не можетъ самъ собою узнать слѣдствій сопряженныхъ съ собственными своими дѣлами, и касающихся до его особы и вольности, то будетъ онъ зависѣть отъ нѣкотораго числа людей, взявшихъ къ себѣ во храненіе законы, и толкующихъ оные. Преступленія не столь часты будутъ, чѣмъ большее число людей уложеніе читать и разумѣть станутъ. И для того предписать надлежитъ, чтобы во всѣхъ школахъ учили дѣтей грамотѣ изъ тѣхъ книгъ, кои законодательство содержатъ.

Какія лучшія средства употреблять, когда должно взять подъ стражу гражданина, такъ же открыть и изобличить преступленіе? Взять человѣка подъ стражу не что иное есть, какъ хранить особу гражданина обвиняемаго, доколѣ учинится извѣстно, виноватъ

ли онъ или не виновенъ. И такъ содержаніе подъ стражею должно опредѣлить по времени, которое требуется ко приготовленію дѣла къ слушанію судьямъ; строгость же содержанія подъ стражею не можетъ быть иная никакая, какъ та, которая нужна для пресѣченія обвиняемому побѣга. Есть различіе между содержаніемъ подъ стражею, которое не должно подлежать ни какому безчестію, и заключеніемъ въ тюрьму, которое есть слѣдствіе рѣшительнаго судей опредѣленія, и служитъ вмѣсто наказанія. Вещь очень важная во всѣхъ законахъ есть, точно опредѣлить начальныя правила, отъ которыхъ зависитъ имовѣрность свидѣтелей и сила доказательствъ всякаго преступленія. — Одно совершенное доказательство, равно какъ и одно несовершенное, на которое обвиняемый не отвѣтствуетъ ничего, что бы довольно было къ его оправданію, довольно утвердить, что осужденіе чинимое преступнику есть правильное. Ежели доказательства не зависятъ одно отъ другаго, и всякаго доказательства истинна особенно утверждается, то вѣроятность учиненнаго преступленія умножается. Сей законъ весьма поле-

зенъ для общества, который предписываетъ всякаго человѣка судить чрезъ равныхъ ему; такъ же и то еще справедливо, чтобы обвиняемый могъ отрѣшить нѣкоторое число изъ своихъ судей, на которыхъ онъ имѣетъ подозрѣніе. — Обстоятельныя объясненія и предписанія касательно свидѣтелей. Всякой здраваго разсудка человѣкъ, то есть, котораго мысли имѣютъ нѣкоторую связь одни съ другими, и котораго чувствованія сходствуютъ съ чувствованіями ему подобныхъ, можетъ быть свидѣтелемъ. Во всякомъ случаѣ свидѣтелямъ вѣрить должно, когда они причины не имѣютъ лжесвидѣтельствовать. Не всегда можно отвергать свидѣтельство человѣка виноватаго приговоромъ уже осужденнаго. — Приговоры судей должны быть народу вѣдомы, такъ какъ и доказательства преступленій, чтобы всякъ изъ гражданъ могъ сказать, что онъ живетъ подъ защитою законовъ: мысль, которая подаетъ гражданамъ ободреніе, и которая больше всѣхъ угодна и выгодна самодержавному Правителю на истинную свою пользу прямо взирающему!

Пытка не нарушаетъ ли справедливости, и приводитъ ли она къ кон-

цу намѣреваемому законами? Пытка производимая надъ обвиняемымъ есть суровое, безполезное и надежнѣйшее средство осудить невиннаго имѣющаго слабое сложеніе и оправдать беззаконнаго на силы и крѣпость свою уповающаго; слѣдовательно пытку надлежитъ отставить.

Наказанія должно ли уровнять съ преступленіями, и какъ бы можно твердое здѣлать положеніе о семъ уравненіи? Чтобы наказаніе не казалося насильствомъ одного или многихъ противу гражданина возставшихъ, надлежитъ чтобъ оное было народное, по надлежащему скорое, потребное для общества, умѣренное сколь можно при данныхъ обстоятельствахъ, уравненное съ преступленіемъ, и точно показанное въ законахъ.

Какая мѣра великости преступленій? Довольно будетъ и того наказанія, когда зло причиняемое преступникамъ превосходитъ добро или пользу ожиданную отъ преступленія.

Смертная казнь полезна ли и нужна ли въ обществѣ для сохраненія безопасности и добраго порядка? Опыты свидѣтельствуютъ, что частое употребленіе казней никогда людей не

сдѣлало лучшими. Смерть гражданина можетъ въ одномъ только случаѣ быть потребна, то есть, когда онъ лишенъ будучи вольности, имѣетъ еще способъ и силу могущую возмутить народное спокойство. Случай сей не можетъ имѣть мѣста при спокойномъ царствованіи законовъ, и подъ образомъ правленія соединенными всего народа желаніями утвержденнымъ, въ государствѣ противу внѣшнихъ непріятелей защищенномъ, и внутри поддерживаемомъ крѣпкими подпорами, то есть силою своею и вкоренившимся мнѣніемъ во гражданахъ, и гдѣ вся власть въ рукахъ Самодержца: въ такомъ государствѣ не можетъ въ томъ быть никакой нужды, чтобъ отнимать жизнь у гражданина.

Какія наказанія должно налагать за различныя преступленія? На пр. надлежитъ весьма беречься, чтобъ не наказывать тѣлесными и боль причиняющими наказаніями зараженныхъ порокомъ притворнаго вдохновенія и ложной святости, а должно употреблять противу такихъ не иныя какія наказанія, какъ безчестіе и посмѣяніе. — Конфискованіе запрещенныхъ товаровъ есть весьма правосудно. Самое

приличное наказаніе кажется быть работа виноватаго, выложенная и постановленная въ ту цѣну, которою онъ государство обмануть хотѣлъ.

Какія средства самыя дѣйствительныя ко предупрежденію преступленій? Здѣлайте чтобъ законы меньше благопріятствовали разнымъ между гражданами чинамъ, нежели всякому особо гражданину; чтобъ люди боялись законовъ, и ни кого бы кромѣ ихъ не боялись; чтобы просвѣщеніе распространилося между людьми; чтобъ награждалась добродѣтель; наконецъ, здѣлайте людей лучшими приведеніемъ въ совершенство воспитанія. *(Глава X).*

Онаслѣдствахъ. Естественный законъ повелѣваетъ отцамъ кормить и воспитывать дѣтей своихъ, а не обязываетъ ихъ дѣлать оныхъ своими наслѣдниками. Слѣдовательно наслѣдіе по смерти обладателя не можетъ быть инако учреждено, какъ законами гражданскими. Законодательница Россійская сравниваетъ порядокъ наслѣдія по Римскимъ законамъ съ древнимъ Афинскимъ, и признаетъ, что сихъ послѣднихъ законы гораздо сходнѣе были съ заключеніями здраваго разума, нежели законы Римскіе. Намѣреніе Государыни склоняется больше къ раз-

дѣленію имѣнія, поелику Она щитаетъ долгомъ своимъ желать, чтобы каждый довольную часть на свое пропитаніе имѣлъ; но Она бы желала при томъ, чтобъ раздѣленію имѣнія положены были законные предѣлы. Напослѣдокъ, Законодательница доказываетъ какъ полезно учрежденіе опекунства, и представляетъ для его руководства правила. *(Глава XVIII).*

Преступленіе въ оскорбленіи Величества. Подъ симъ именованіемъ разумѣются всѣ преступленія противныя безопасности Государя и государства. — Всѣ законы должны составлены быть изъ словъ ясныхъ и краткихъ: однако нѣтъ между ними никакихъ, которыхъ бы сочиненіе касалося больше до безопасности гражданъ, какъ законы принадлежащіе ко преступленію въ оскорбленіи Величества. — Называть преступленіемъ до оскорбленія Величества касающимся такое дѣйствіе, которое въ самой вещи онаго въ себѣ не заключаетъ, есть самое насильственное злоупотребленіе. Не объявлять виновными въ преступленіи оскорбленія Величества тѣхъ, которые не воздаютъ должнаго почтенія царской особѣ, дѣлаютъ воровскія деньги, и т. д. — Слова не

вмѣняются никогда въ преступленіе, развѣ оныя приготовляютъ, или соединяются, или послѣдуютъ дѣйствію беззаконному. Ничто не дѣлаетъ преступленія въ оскорбленіи Величества больше зависящимъ отъ толка и воли другаго, какъ когда нескромныя слова бываютъ онаго содержаніемъ; разговоры столько подвержены изтолкованіямъ; толь великое различіе между нескромностію и злобою, и толь малая разность между выраженіями отъ нескромности и злобы употребляемыми, что законъ ни коимъ образомъ не можетъ словъ подвергнуть смертной казни, по крайней мѣрѣ не означивши точно тѣхъ словъ, которыя онъ сей казни подвергаетъ. — Часто слова не значатъ ничего сами по себѣ, но по голосу какимъ оныя выговариваютъ; часто пересказывая тѣ же самыя слова, не даютъ имъ того же смысла; сей смыслъ зависитъ отъ связи соединяющей оныя съ другими вещьми. Иногда молчаніе выражаетъ больше, нежели всѣ разговоры. Нѣтъ ни чего, что бы въ себѣ столько двойнаго смысла замыкало, какъ все сіе: такъ какъ же изъ сего дѣлать преступленіе толь великое, каково оскорбленіе Величества, и нака-

зывать за слова такъ, какъ за самое дѣйствіе? Я чрезъ сіе не хочу уменьшить негодованія, которое должно имѣть на желающихъ опорочить славу своего Государя, но могу сказать, что простое исправительное наказаніе приличествуетъ лучше въ сихъ случаяхъ, нежели обвиненіе въ оскорбленіи Величества, всегда страшное и самой невинности.

Письма суть вещь не такъ скоро преходящая, какъ слова; но когда они не пріуготовляютъ ко преступленію оскорбленія Величества, то и они не могутъ быть вещію содержащею въ себѣ такое преступленіе. — Запрещаютъ въ самодержавныхъ государствахъ сочиненія очень язвительныя: но оныя дѣлаются предлогомъ подлежащимъ градскому чиноправленію, а не преступленіемъ. *Весьма беречься надобно изысканія о семъ далече распространять, представляя себѣ ту опасность, что умы почувствуютъ притѣсненіе и угнѣтеніе:* а сіе ничего инаго не произведетъ, какъ невѣжество; *опровергнетъ дарованія разума человѣческаго, и охоту писать отниметъ.*

О терпимости вѣры. Въ толь великомъ государствѣ распространяющемъ

свое владѣніе надъ толь многими разными народами весьма бы вредный для спокойства и безопасности своихъ гражданъ былъ порокъ, запрещеніе или недозволеніе ихъ различныхъ вѣръ. И нѣтъ подлинно инаго средства, кромѣ *разумнаго иныхъ законовъ дозволенія, православною нашею вѣрою и политикою неотвергаемаго*, которымъ бы можно всѣхъ сихъ заблудшихъ овецъ паки привести къ истинному вѣрныхъ стаду. Гоненіе человѣческіе умы раздражаетъ; а дозволеніе вѣрить по своему закону умягчаетъ и самыя жестоковыйныя сердца, и отводитъ ихъ отъ замашерѣлаго упорства, ушушая споры ихъ противные тишинѣ государства и соединенію гражданъ. — Надлежитъ быть очень осторожнымъ въ изслѣдованіи дѣлъ о волшебствѣ и о ересничествѣ. Обвиненіе въ сихъ двухъ преступленіяхъ можетъ чрезмѣрно нарушить тишину, вольность и благосостояніе гражданъ, и быть еще источникомъ безчисленныхъ мучительствъ, естьли въ законахъ предѣловъ оному не положено. Ибо какъ сіе обвиненіе не ведетъ прямо къ дѣйствіямъ гражданина, но больше къ понятію воображенному людьми о его характерѣ, то

и бываетъ оно очень опасно по мѣрѣ простонароднаго невѣжества. И тогда уже гражданинъ всегда будетъ въ опасности для того, что ни поведеніе въ жизни самое лучшее, ни нравы самые непорочные, ниже исполненіе всѣхъ должностей, не могутъ быть защитниками его прошиву подозрѣній въ сихъ преступленіяхъ. *(Глава XX).*

IV. *О полиціи.* Къ попеченію полиціи все то принадлежитъ, что служитъ къ сохраненію благочинія въ обществѣ. — Уставы сея части суть совсѣмъ другаго рода отъ прочихъ гражданскихъ законовъ; — есть преступники, которыхъ *наказываютъ;* есть иные, которыхъ только *исправляютъ:* первые подлежатъ *силѣ* закона, другіе *власти* онаго. — Вещи ко благочинію принадлежащія суть такія, кои всякой часъ случиться могутъ, и въ коихъ обыкновенно дѣло идетъ о маломъ чемъ; и такъ *не надлежитъ тутъ быть пространнымъ судебнымъ обрядамъ.* Полиція безпрестанно занята подробностями или мѣлочьми; по сему дѣла, которыхъ изслѣдованіе требуетъ очень долгаго времени, не свойственны разсматриванію и разбору сего правленія. Дѣйствія полиціи должны быть ни мало

не медлительны; и великія наказанія тутъ не вмѣстны. — Для полиціи болѣе нужны уставы или учрежденія, нежели законы. Сіи учрежденія раздѣлить надлежитъ на два рода: на градскую и земскую полицію. — Такъ какъ главное и единственное намѣреніе и конецъ полиціи есть хорощій порядокъ и благочиніе вообще въ гражданскомъ житіи, то отсюду явствуетъ, что каждый членъ общества, какого бы чина и состоянія онъ ни былъ, зависитъ отъ сего правленія. — Гдѣ предѣлы власти полицейской кончатся, тутъ начинается власть правосудія гражданскаго. Въ судебныхъ мѣстахъ есть правило, чтобъ не судить ни о какихъ другихъ вещахъ, кромѣ представленныхъ въ оныя надлежащимъ порядкомъ къ суду: полиція напротивъ того открываетъ самыя преступленія. *(Глава XXI).*

V. *Государственное хозяйство. Государственныя надобности*, изъ коихъ истекаютъ *государственныя издержки*, суть слѣдующія: 1) содержаніе обороны, т. е. войскъ сухопутныхъ и морскихъ, крѣпостей, артилеріи, и т. д. 2) соблюденіе внутренняго порядка, спокойства и безопасности; содержаніе людей для отправленія правосудія, благочинія

и надзиранія надъ разными установленіями служащими къ общей пользѣ; 3) предпріятія касающіяся до пользы общей, какъ то строеніе городовъ, дорогъ, дѣланіе каналовъ, чищеніе рѣкъ, учрежденіе училищъ, больницъ и проч. 4) благопристойность требуетъ, чтобъ довольство и великолѣпіе окружали престолъ, какъ источникъ благоденствія общества. — *Подати* или налоги суть источники *государственныхъ доходовъ*. Подати суть дань, которую каждый гражданинъ платитъ для сохраненія своего собственнаго благосостоянія, спокойствія, жизни и имѣнія. Рѣшеніе на пять вопросовъ: 1) на какіе предлоги налагать подати? 2) какъ ихъ учинить легчайшими для народа? 3) какъ уменьшить издержки при зборахъ? 4) какъ здѣлать доходы вѣрными? 5) какъ оными управлять? — Настоящая основа порядочно устроенной государственной экономіи есть — люди. Отсюду слѣдуетъ, что настоитъ нужда ободрить размноженіе народа и употребить оныхъ въ пользу, и особенно для земледѣлія. Безъ земледѣлія не будетъ первыхъ веществъ на потребу рукодѣліямъ и ремесламъ. Внѣшная торговля, которой перевѣсъ для насъ выгоденъ, и внутрен-

ная, накакихъ препятствій и узъ ея утѣсняющихъ не находящая, составляетъ прямое богатство націи. Сіе богатство бываетъ или естественное или пріобрѣтенное, существенное или мысленное. Сіе послѣднее основывается на кредитѣ или довѣренности цѣлаго народа равно какъ и частныхъ людей. Выгоды всякаго рода не вмѣщаются въ предѣлахъ времени настоящаго; они распростираются и на будущее, пріуготовляя въ нуждѣ надежные способы ко умноженію дохода. — Общее государственное строительство раздѣляется на политическое и хозяйственное. *(Глава XXII).*

О размноженіи народа въ государствѣ. При великомъ благополучіи государства легко умножается число гражданъ. Пагубныя причины ненаселенія (Россіи) должно полагать въ томъ, что четвертая часть крестьянскихъ дѣтей рѣдко приходитъ въ совершенный возрастъ, что нѣкоторыя не знаемыя предкамъ нашимъ болѣзни (оспа? или зло венерическое?) распространили печальныя и гибельныя слѣдствія во многихъ Провинціяхъ, что поборы съ крестьянъ берутся наличными деньгами, для которыхъ онъ промышляетъ въ

отдаленныхъ отъ своего дома городахъ, скитаясь по всему почти государству. — Вездѣ тамъ люди умножаются, гдѣ есть мѣсто, въ которомъ могутъ выгодно жить, способы пропитанія самые легкіе, поборы не отяготительны, земли въ пустѣ лежащія раздѣлены всѣмъ семьямъ, которыя никакихъ не имѣютъ, не отнимаютъ воли у родителей, сочетать дѣтей своихъ бракомъ по ихъ лучшему усмотрѣнію, и п. д. *(Глава XII).*

О рукодѣліи и торговлѣ. Не можетъ быть тамъ ни искусное рукодѣліе, ни твердо основанная торговля, гдѣ земледѣліе въ уничтоженіи или нерачительно производится. Земледѣліе не можетъ процвѣтать тутъ, гдѣ никто не имѣетъ ничего собственнаго. — Не худо бы было давать награжденіе земледѣльцамъ, такъ же равно и ремесленникамъ. — Земледѣліе есть первый и главный трудъ, къ которому поощрять людей должно: второй есть рукодѣліе изъ собственнаго произращенія. — Махины, которыя служатъ къ сокращенію рукодѣлія, не всегда полезны. — Вездѣ, гдѣ таможни на вѣрѣ, весьма отличная удобность торговать противъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они на

откупу. — Что стѣсняетъ торгующаго, то не стѣсняетъ торговли. — Не должно изключать никакого народа изъ своей торговли безъ весьма важныхъ причинъ. — Въ единоначальномъ правленіи должно банки присовокупить къ установленіямъ святости причастнымъ, какъ то: больницы, сиротскіе домы и прочее. — Спорныя торговыя дѣла не могутъ быть разбираемы обыкновеннымъ судебнымъ порядкомъ. — Всякая перемѣна въ монетѣ повреждаетъ государственной кредитъ. *(Глава XIII.)*

VI. *Гражданскія чиносостоянія.* — О дворянствѣ. Добродѣтель съ заслугою возводитъ людей на степень дворянства. — Не одними военными но и гражданскими добродѣтелями можно пріобрѣтать сіе достоинство. — Всякой поступокъ противный чести, а наипаче тѣ дѣйствія, кои за собой влекутъ уничиженіе противны дворянскому достоинству. — Преимущества дворянскія должны всѣ основаны быть на вышеписанныхъ начальныхъ правилахъ, составляющихъ существо дворянскаго званія. *(Глава XV).*

О среднемъ родѣ людей. Къ сему роду людей причесть должно всѣхъ тѣхъ, кои не бывъ дворяниномъ, ни

хлѣбопашцемъ, упражняются въ художествахъ, въ наукахъ, въ мореплаваніи, въ торговлѣ и ремеслахъ; сверхъ того всѣхъ тѣхъ, кои выходить будутъ, не бывъ дворянами, изо всѣхъ Нами и предками Нашими учрежденныхъ у училищъ и воспитательныхъ домовъ, какого бы тѣ училища званія ни были, духовныя или свѣтскія; такъ же приказныхъ людей дѣтей. Какъ все основаніе сему среднему роду людей будетъ имѣть въ предметѣ добронравіе и трудолюбіе: то напротивъ того нарушеніе сихъ правилъ будетъ служить къ изключенію изъ онаго. *(Глава XVI).* — Всѣмъ городамъ нужно имѣть одинакой законъ, который бы опредѣлилъ, что есть городъ, кто въ ономъ почитается жителемъ (мѣщаниномъ); какъ здѣлаться городскимъ жителемъ можно, и т. д. — Основавъ города, остается разсмотрѣть, какія выгоды которому роду городовъ безъ ущерба общія пользы имѣть можно, и какія учрежденія въ ихъ пользу постановить слѣдуетъ. — Установленіе цеховъ мастерства только по нѣкоторымъ особеннымъ обстоятельствамъ бываютъ вредны, но они могутъ быть полезны, дабы имѣть искусныхъ людей въ мастерствахъ. *(Глава XVII).*

О крестьянахъ. Гражданское общество требуетъ извѣстнаго порядка; надлежитъ тутъ быть однимъ, которые правятъ и повелѣваютъ, а другимъ, которые повинуются. Но для сего однакожъ мы должны избѣгать случаевъ, чтобъ приводить людей въ неволю, развѣ крайняя необходимость къ учиненію того привлечетъ, и то не для собственной корысти, но для пользы государственной, однако и та едва не весьма ли рѣдко бываетъ. — Какого бы рода покорство ни было, надлежитъ, чтобъ законы гражданскіе съ одной стороны злоупотребленіе рабства отвращали, а съ другой стороны предостерегали бы опасности могущія оттуду произойти. — Петръ Первый узаконилъ въ 1722 году, чтобы безумные и подданныхъ своихъ мучащіе были подъ смотрѣніемъ опекуновъ. По первой статьи сего указа чинится исполненіе; а послѣдняя для чего безъ дѣйства осталася, не извѣстно. — Не должно вдругъ и чрезъ узаконеніе общее дѣлать великаго числа освобожденныхъ. — Законы могутъ учредить нѣчто полезное для собственнаго рабовъ имущества. — Окончимъ все сіе, повторяя правило то: что правленіе

весьма сходственное съ естествомъ есть то, котораго частное расположеніе соотвѣтствуетъ лучше расположенію народа, ради котораго оно учреждается. *(Глава XI)*.

VII. *О воспитаніи.* Правила воспитанія суть первыя основанія пріуготовляющія насъ быть гражданами. Каждая особенная семья должна быть управляема по примѣру большой семьи, включающей въ себѣ всѣ частныя. Поелику не возмбжно дать общаго воспитанія многочисленному народу, и для того полезно будетъ установить нѣсколько общихъ правилъ, могущихъ служить вмѣсто совѣта всѣмъ родителямъ. — Главное общее для всѣхъ правило: надлежитъ воздерживаться подавать дѣтямъ худые собой примѣры, и практически пріучать ихъ быть добродѣтельными. *(Глава XIV)*.

VIII. *О составленіи и слогѣ законовъ.* Книгу законовъ раздѣлить на три части; первой части будетъ заглавіе: *законы*, вторая приметъ названіе: *учрежденія временныя*, а третей дастся имя: *указы*. Всякой законъ долженъ быть непремѣненъ, вразумителенъ и кратокъ. Должно поступать весьма осторожно въ изъясненіяхъ и

толкованіяхъ закона иногда болѣе затмѣвающія, нежели объясняющія случай; такъ же когда въ какомъ законѣ изключенія, ограниченія и умѣренія не надобны, то гораздо лучше ихъ и не полагать; а въ слогѣ должно избѣгать надутливости, высокопарности, околичныхъ выраженій и неопредѣленныхъ рѣчей. Естьли пишущій законы хочетъ въ нихъ изобразить причину побудившую къ изданію нѣкоторыхъ между оными, то должно, чтобы причина та была сего достойна. Денежныя пени, поелику цѣна денегъ перемѣняется, надлежитъ по крайней мѣрѣ всякія пятьдесятъ лѣтъ вновь пересматривать. *(Глава XIX).*

Окончаніе наказа имѣетъ предметомъ своего разсматриванія признаки, по коимъ можно узнать, что государство приближается къ паденію и конечному своему разрушенію. Сюда принадлежитъ: естьли каждой подчиненной хочетъ быть равенъ начальствующему, и не оказываетъ должнаго почтенія вышшимъ его; когда погасла любовь къ отечеству; когда казни умножаются по мѣрѣ повреженія нравовъ; когда Государь захочетъ всемъ непосредственно управлять; или когда онъ, чтобъ больше

свою власть показать, перемѣняетъ изъ своенравія порядокъ вещей и больше прилѣпляется къ мечтаніямъ своимъ (т. е. дѣлается Деспотомъ). — Въ своемъ пристойномъ мѣстѣ Государыня подаетъ мнѣніе о различныхъ правилахъ искусства государственнаго управленія. Она признаетъ за лучшее, чтобъ Государь только ободрялъ, а законы бы угрожали; показываетъ, сколь великой важности для Государей правосудіе и милосердіе. Правда, есть случаи, гдѣ власть должна и можетъ дѣйствовать безъ всякой опасности для государства въ полномъ своемъ теченіи; но есть случаи и такіе, гдѣ *она должна дѣйствовать не выходя изъ предѣловъ* себѣ ею самою положенныхъ. Самое высшее искусство государственнаго управленія состоитъ въ томъ, чтобы точно знать, какую часть власти, малую ли или великую употребить должно въ разныхъ обстоятельствахъ. Въ изящныхъ махинахъ искусство употребляетъ столь мало движенія, силъ и колесъ, сколько возможно; сіе правило такъ же хорошо и въ правленіи. — Еще бы сіе *великое было нещастіе* въ государствѣ, *естьли бы не смѣлъ никто представлять своего опасенія* о будущемъ

какомъ приключеніи, *и не могъ свободно говорить своего мнѣнія.* — Все сіе не можетъ понравиться ласкателямъ, которые по вся дни всѣмъ земнымъ обладателямъ говорятъ, что народы ихъ для нихъ сотворены. *Однакожъ Мы думаемъ и за славу себѣ вмѣняемъ сказать, что Мы сотворены для Нашего народа, и по сей причинѣ Мы обязаны говорить о вещахъ такъ, какъ они быть должны. Ибо, Боже сохрани! чтобы послѣ окончанія сего законодательства былъ какой народъ больше справедливъ, и слѣдовательно больше процвѣтающъ на землѣ; намѣреніе законовъ Нашихъ было бы неисполнено: нещастіе, до котораго Я дожить не желаю!*

Открытіе коммисіи законовъ и раздѣленіе ихъ работъ.

Полгода послѣ обнародованія манифеста 1766 Декабря 14 го, въ силу его предписанія, депутаты собрались въ Москву. Каждой депутатъ по прибытіи своемъ предъявилъ въ Сенатъ свое полномочіе, откуда онъ пріѣхалъ; оныя полномочія были освидѣтельствованы и записаны въ дневную записку по Губерніямъ такъ, какъ депутаты пріѣхали въ столицу. — Открытіе коммисіи о сочиненіи проэкта новаго уложенія послѣдовало 1767 Іюля 30 го, слѣдующимъ обрядомъ. Депутаты собрались по утру рано въ Чудовъ монастырь, отъ куда въ процессіи всѣ шли въ соборную церьковъ Успенія Пресвятыя Богоматери къ присягѣ. Напередъ шелъ Генералъ-Прокуроръ съ жезломъ, за нимъ депутаты вышнихъ правительствъ, симъ слѣдовали правительства прочія, потомъ Губерніи по означенному порядку. Всѣ депутаты, кои были Христіанской вѣры вошли въ церьковъ, не крещеныежъ остались предъ церьквою, и присягали каждой по своимъ обрядамъ. Въ церьквѣ отслушавши обѣдню и молебенъ, шли такимъ же порядкомъ

во дворецъ на аудіенцію къ Ея Императорскому Величеству, гдѣ Государыня вручила имъ наказъ и сей обрядъ, по которому имъ поступать надлежитъ, и сказано имъ было, чтобы приступили съ Божіею помощію къ сочиненію проэкта новаго уложенія, и чтобъ поступали какъ долгъ въ такомъ важномъ дѣлѣ требуетъ.

На другой день въ особой для того приготовленной палатѣ собрались депутаты, и слушали обрядъ управленія коммисіи законовъ, которой былъ читанъ по повелѣнію Генералъ-Прокурора, и сей предложилъ потомъ коммисіи, приступить къ выбору *Предводителя депутатскаго*, которому онъ именемъ Императорскаго Величества вручилъ жезлъ. Выбранный Маршалъ приказалъ прочесть наказъ Ея Величества, и предложилъ коммисіи, чтобъ означили Кандидатовъ для засѣданія въ *дирекціонной коммисіи*, а сія по своему усмотрѣнію въ надобности опредѣленія къ которой изъ *частныхъ коммисій* членовъ, можетъ отъ полнаго собранія требовать ихъ. Раздѣленіе работъ для коммисіи законовъ было установлено отъ самой Государыни нижеслѣдующимъ образомъ.

Всѣ вмѣстѣ взятые депутаты, созванные для сочиненія новой книги законовъ, составили *большое собраніе*, которое каждую часть въ особенности изъ своихъ обширныхъ и многотрудныхъ работъ поручило учрежденнымъ изъ нихъ же самихъ частнымъ коммисіямъ. Сихъ частныхъ коммисій было числомъ восемнатцать, а именно:

1). *Дирекціонная коммисія*, которая во всѣхъ случаяхъ надсматривала за надлежащимъ отправленіемъ работъ частныхъ коммисій, и когда къ ней присылались окончанныя части, она должна была смотрѣть сходственны ли оныя съ большимъ наказомъ? и нѣтъ ли несходства въ одной части противъ другой? и всѣ ли части къ одному концу приведены? естьли же усмотритъ изъ меморіи, что которая коммисія отъ общихъ правилъ отступаетъ, то дирекціонная коммисія давала знать, что наставленіе гласитъ инако.

2). *Экспедиціонной коммисіи* должность состояла въ томъ, чтобъ другихъ коммисій положенія написать по правиламъ языка и слога, однакожъ существа дѣла перемѣнить ни въ чемъ не могла. Изо всѣхъ коммисій и изъ большаго депутатскаго собранія, что

до рѣшительныхъ положеній касалось ничего не могло итти, еще меньше въ докладъ къ Государынѣ взнесено быть, чтобы не высмотрѣно было сею экспедиціонною коммисіею, и ею бы не подписано было: она отвѣтствовала за то, что рѣчей и словъ двоякаго смысла, темныхъ, не опредѣленныхъ и не вразумительныхъ не нашла и не оставила.

3). *Коммисія о сочиненіи проэкта новаго уложенія*, которая изъ предписаній данныхъ депутатамъ отъ ихъ собратій, дѣлала извлеченія по порядку матерій.

4). *Коммисія о порядкѣ государства въ силѣ общаго права.* Предметомъ ея работъ было: установленіе на твердомъ и не преложномъ основаніи формы правленія, государственнаго постановленія, вышнихъ коллегій и правительствъ, раздѣленіе государства, и т. д. (Поелику сей коммисіи здѣланы отъ Государыни особенной важности поручительства, то и не можемъ опустить тѣхъ существенныхъ правилъ и наставленій для руководства и занятія сей коммисіи, которыя столько интересны для мыслящихъ читателей). Въ большомъ наказѣ — говоритъ Екатерина — очевидно ясно доказано,

сколько необходимо нужно, *чтобъ Россія сохранила самодержавное правленіе, и сколько напротивъ того всякое другое не только Россіи вредно, но и въ конецъ разорительно. — Право отъ власти верховныя не отдѣлимое было, есть и будетъ: власть законодательная, защитительная и совершительная.* Всѣ члены государства *должны покорятся власти самодержавной*, и тѣмъ, коимъ отъ оныя поручены части правленія. И когда сіе такъ состоитъ, и добрый порядокъ отъ самой верховной власти и отто всѣхъ сохраняется, тогда подданные взираютъ на себя какъ *на семью*, которой Государь есть *отецъ*. Но какъ по человѣчеству не возможно, чтобы Государь самъ вездѣ обращался; того ради учреждаетъ *онъ*, для соблюденія добраго порядка *власти среднія, зависящія отъ верховной, и составляющія существо правленія, которыя имѣютъ дозволеніе представлять Государю, что такой-то указъ противенъ уложенію и прочая.* Коммисіи надлежитъ здѣлать точное означеніе: въ какихъ случаяхъ, и какъ правительства долженствуютъ представлять Государю или Сенату? — Но какъ сія коммисія не могла бы никакъ съ успѣхомъ работать,

не бывъ безпрестанно подъ глазами Нашими; и для того отослать въ силу обряда во свое время разсужденія большаго собранія и прочихъ коммисій, такъ же узаконенія, и изъ депутатскихъ наказовъ тѣ статьи, въ которыхъ прозьбы содержатся касательно сихъ вещей. А оной коммиссіи ожидать отъ *Насъ урока* къ основанію общаго въ государствѣ порядка.

5). *Коммисія о городахъ* долженствовала, дабы она, означивъ общія и частныя выгоды и преимущества городовъ, послѣдовала наказу, и для полученія по оному надлежащаго свѣденія, вдалася въ чтеніе наказовъ градскихъ, и требовала отъ депутатовъ каждаго такого мѣста приличныхъ извѣстій и изъясненій.

6). *Коммисія гражданскихъ законовъ имѣющихъ сношеніе и сопряженіе съ духовными*, занималась не догматами православной Греческой вѣры, но въ способахъ наблюденія надлежащаго почтенія ко святымъ мѣстамъ и праздничнымъ днямъ, означеніи числа оныхъ, и храненіи прочихъ подобныхъ уже принятыхъ правилъ и обычаевъ, которымъ обыкновенно вспомоществуютъ гражданскія учрежденія. Ей такъ же

предоставлено было здѣлать для тѣхъ гражданъ, кои православнаго исповѣданія, единожды извѣстное положеніе, *въ какой степени родства бракъ дозволенъ, и въ какой родства степени бракъ запрещенъ.* Сія коммисія въ нужныхъ случаяхъ имѣла разсужденія, сношенія и совѣты съ Синодомъ и съ учрежденною въ 1762 году коммисіею о духовныхъ имѣніяхъ.

7). *Коммисія о правосудіи вообще* имѣла слѣдующіе предметы: судебныя мѣста, порядокъ или обрядъ судебный и преступленія. Первая изъ сихъ трехъ статей принадлежала единственно до коммисіи о порядкѣ государства въ силѣ общаго права, и она ожидала отъ оной мнѣнія.

8). *Коммисія для охраненія воинскихъ и гражданскихъ законовъ отъ взаимнаго противорѣчія* имѣла сношенія и совѣты съ учрежденными военными, сухопутною и о флотахъ коммисіями, и обще съ ними исправляла тѣ законы, въ коихъ иногда въ томъ надобность усматривалась.

9). *Коммисія о благочиніи.*

10). *Коммисія о училищахъ и призрѣнія требующихъ.*

11). *Коммисія о почтахъ и гостинницахъ.*

12). *Коммисїя о размноженїи народа, земледѣлїя, домостроительства, о поселенїи, рукодѣлїи, искусствахъ и ремеслахъ.*

13). *Коммисїя о рудокопанїи, о збереженїи и растѣнїи лѣсовъ, и о торговлѣ вообще.*

14). *Коммисїя для разсматриванїя образа сборовъ, и образа расходовъ.*

15). *Коммисїи о государственныхъ родахъ* принадлежало здѣлать разборъ различнымъ чиносостояніямъ государства, и прочное постановленіе приличныхъ правъ и выгодъ дворянству, среднему роду и нижнему классу людей. — Сей послѣдній родъ (сказано въ начертаніи о приведеніи къ окончанію коммисіи законовъ) составленъ изъ полезныхъ сыновъ отечества; однако того скрыть не можно, что оный иногда *весьма обремененъ* бываетъ. Данный коммисіи наказъ коснулся и сихъ *всеобщихъ питателей*, уважая ихъ труды, и изыскивая средства къ облегченію ихъ. Когда *государственная какая причина* или *польза частная* не дозволяетъ здѣлать вездѣ земледѣльцовъ *свободными* въ томъ опасеніи, чтобъ земли не остались не оранными чрезъ ихъ побѣгъ: то не можно ли сыскать средства,

чтобы, какъ говорится, *привязать къ землѣ*, и утвердить на ней сихъ самыхъ земледѣльцовъ. Къ сему разныя есть средства, особливо же и преимущественно такія средства избирать надлежитъ, въ коихъ и хозяину и земледѣльцу равная прибыль окажется. . . . Нужно примѣтить, что бы всѣ сіи положенія клонились и поощряли всякаго къ обрабошываню земли, не токмо нынѣшнихъ хлѣбопашцевъ, но и *потомство* ихъ, и чтобъ *размножался народъ*. Слѣдуя тѣмъ же правиламъ, нѣтъ ли способа найши основаніе могущее произвести *нечувствительно нѣкоторое полезное* въ состояніи нижняго рода *поправленіе*, и пресѣчь всякія *злоупотребленія удручающія* сихъ полезныхъ членовъ общества? — Сія коммисія не могла такъ же оставить безъ уваженія прошенія *казацкихъ войскъ* чтобъ здѣлано было имъ *положеніе*, и она по свойству ихъ службы, прокормленія, по образу жизни и обращенія должна была ихъ снабдить такими постановленіями, дабы они такъ, какъ и другіе Россійскому Скипетру подвластные подданные пользовались благоденствіемъ, шишиною и спокойствіемъ.

16). *Коммисія о разныхъ установленіяхъ касающихся до лицъ* долженствовала особенно содержать у себя въ памяти и не упускать изъ виду, коликое множество различныхъ народовъ и вѣръ въ Россійской Имперіи. Ей поручено было изслѣдовать и опредѣлить права допускающія и запрещающія бракосочетаніе, преступленія противъ супружества, взаимныя должности родителей и дѣтей, обширность родительской власти, обязанности опекунства, и т. д.

17). *Коммисія о имѣніяхъ* должна была установить право существенное, которое имѣютъ лица надъ имѣніями, означить что составляетъ имѣніе движимое и недвижимое, имѣніе собственное, пріобрѣтенное, наслѣдственное и т. д. Сюда же относились всѣ узаконенія о наслѣдствѣ, раздѣлѣ и завѣщаніяхъ.

18). *Коммисія о обязательствахъ* имѣла единственнымъ предметомъ своего занятія и разбирательства обязательства и договоры всякаго рода.

Въ каждую изъ сихъ частныхъ коммисій позволялось большому собранію опредѣлять членовъ, только не болѣе пяти числомъ; всякому же выбранному

депутату въ члены частной коммисіи давалась воля пригласить себѣ въ помощь одного или двухъ человѣкъ изъ депутатовъ. Сіи депутаты тутъ въ частныхъ коммисіяхъ голоса не имѣли, а служили нѣкоторымъ своими совѣтами. — Генералъ-Прокуроръ и депутатской Маршалъ не только въ одной дирекціонной коммисіи, но и во всѣхъ частныхъ коммисіяхъ и тотъ и другой имѣли засѣданіе и голосъ. — Всякая частная коммисія, окончавъ ей порученныя матеріи, призоветъ тѣ коллегіи и канцеляріи, отъ которыхъ присланы въ коммисію сію депутаты, и прочтутъ въ присудствіи сихъ судебныхъ мѣстъ новыя положенія, на которыя, естьли коллегія не согласится, то дадутъ ей списокъ съ коммисскихъ положеній и не далѣе двухъ недѣль срока, дабы она подала свое мнѣніе, или объявила сомнѣніе. Сія разсмотря сообразала снова съ большимъ наказомъ, и пріобщивъ свое положеніе отсылала въ дирекціонную коммисію, давъ ей знать причину, для чего что отмѣнила; дирекціонная же коммисія, здѣлавъ свои на то замѣчанія, препровождала въ большое собраніе, гдѣ положенія всякаго рода рѣшились окончательнымъ образомъ нижеслѣдующимъ порядкомъ.

Депутатской Маршалъ соглашался напередъ съ Генералъ-Прокуроромъ о дѣлахъ, которыя предложить большому собранію, такъ же и о дняхъ собранія. А какъ собрались, тогда депутатской Маршалъ предлагалъ имъ о какомъ дѣлѣ разсуждаемо будетъ, и приказывалъ читать. Естьли дѣло важно, то первой разъ прочтено было отъ начала до конца безмолвно, потомъ читали другой разъ, дабы всякому вольно было дѣлать свои примѣчанія. Во время чтенія депутатъ всталъ съ своего мѣста, говорилъ съ учтивостію ближнему дневной записки держателю и не весьма громко, что онъ имѣетъ возраженія противъ такой или такихъ статей. Сей сказывалъ Маршалу, и записывалось имя депутата, дабы по окончаніи чтенія могъ Маршалъ заставить всякаго изъ нихъ, такъ, какъ кто записанъ, говорить свои сомнѣнія; для чего имѣющій говорить депутатъ, вышедъ изъ своего мѣста, обращался рѣчью своею къ Маршалу, а въ небытность его, къ Генералъ-Прокурору. Всякой депутатъ (сказано въ обрядѣ управленія коммисіи законовъ) могъ говорить свое мнѣніе съ тою смѣлостію, которая потребна для пользы сего дѣла; никому не доз-

волялось говорить болѣе полу часа, иначе Маршалъ приказывалъ подавать на письмѣ. Естьли всѣ на какое нибудь дѣло согласны были и положили одинакое рѣшеніе, то подписывалъ дѣло Маршалъ въ большомъ собраніи, а вмѣстѣ съ нимъ три депутата, а въ противномъ случаѣ Маршалъ несогласіе голосовъ обращалъ въ вопросъ, на который отвѣтствовано было чрезъ *да* и *нѣтъ*. Естьли единогласіе у всѣхъ не будетъ то отсылали въ частную коммисію, до которой то дѣло касается, и приступали къ собиранію голосовъ и къ балтированію, при чѣмъ, Маршалъ и Генералъ-Прокуроръ въ случаѣ равенства имѣютъ по два голоса, изъ которыхъ одинъ голосъ положатъ, на которой сторонѣ имъ заблагоразсудится. Буде же и тутъ случилось равенство, тогда Маршалъ и Генералъ-Прокуроръ должны снова соглашать собраніе; потомъ въ случаѣ несогласія еще разъ приступаютъ къ голосамъ; и естьли и тогда голоса *да* противъ голосовъ *нѣтъ* равны будутъ, тогда Генералъ-Прокуроръ съ Маршаломъ положатъ второй свой голосъ и протестъ, и Генералъ-Прокуроръ относилъ дѣло къ Императорскому Величеству. — И въ

частныхъ коммисіяхъ равнымъ образомъ все производилось по большинству голосовъ, записывая однако же спорные голоса, и сообщая съ дѣломъ куда надлежитъ. — Всѣ опредѣленія большаго собранія, и такъ же дневную записку, должно было такъ писать: *въ силу Ея Императорскаго Величества повелѣнія*, и были сочиняемы и ведены подъ дирекціею Генералъ-Прокурора. Подъ единственнымъ веденіемъ Генералъ-Прокурора состояли четыре человѣка самыхъ искуснѣйшихъ юриспрудентовъ, подъ званіемъ Консультантовъ, коихъ сей употреблять могъ по своему усмотрѣнію для разбора случаевъ подъ его дирекціею. Въ тяжелыхъ же матеріяхъ, по усмотрѣніи онъ сверхъ того требовать могъ мнѣнія Университета Московскаго, Академіи наукъ и юриспруденціскаго класса Кадетскаго корпуса.

Сіе краткое извлеченіе изъ обширныхъ и многочисленныхъ наставленій и учрежденій относительно до коммисіи законовъ, весьма достаточно, чтобъ дать идею полную и ясную какъ о существѣ и огромности сочиненія новыхъ нихъ законовъ, такъ и о пріуготовленіяхъ для тяжелой работы законниковъ. Мы опустили здѣсь не токмо

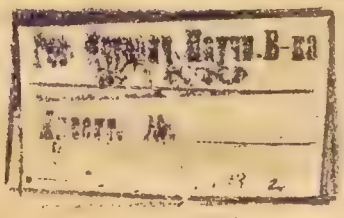
великое множество для тогдашняго времени интересныхъ подробностей, но и вообще всѣ предписанія, касательно благоустройства и порядка коммисіи законовъ. Однакожъ не льзя не привести на сей разъ того достопримѣчательнаго предписанія самой Государыни, въ которомъ Она оконченное сочиненіе новой книги законовъ слегка подчиняетъ своей Монаршей волѣ и благоусмотрѣнію. Оно такъ гласитъ:

„Какъ коммисія о сочиненіи проэкта новаго уложенія, все ей порученное окончитъ, то доложитъ Намъ, что все окончано; и пошлется ихъ сочиненіе въ Сенатъ; который прочтетъ, и согласясь, или здѣлавъ свои примѣчанія, призоветъ всѣ коллегіи, и вторично прочтетъ въ ихъ присудствіи. По томъ согласясь, или здѣлавъ примѣчанія доложитъ Намъ, изпрося, дабы отъ Насъ означенъ былъ день для конфирмаціи съ коммисіею; и когда отъ Насъ означится, тогда согласясь коммисія по своему обряду, а Сенатъ по своему, приносятъ сочиненный проэктъ всѣми депутатами и членами присудствующими въ Сенатѣ и во всѣхъ коллегіяхъ подписанный къ Намъ, и ждутъ отъ Насъ повелѣнія.„

Что сей огромной планъ не имѣлъ желаемаго успѣха, то всякому изъ нашихъ читателей свѣдомо; но мы однакожъ по двумъ весьма важнымъ причинамъ не могли о немъ умолчать: первое, потому что оно есть существеннѣйшая статья въ Исторіи царствованія Екатерины, и что какъ система такъ и правительственныя правила сей Государыни объясняются чрезъ то очевидно ясно; другое потому что планъ сей, не смотря на то что пресѣкся прежде нежели былъ оконченъ, достаточенъ какъ не льзя больше достопримѣчательными послѣдствіями въ отношеніи нравственнаго и политическаго состоянія Россійской націи, о чѣмъ мы послѣ будемъ имѣть удобнѣйшій случай для доказательства точности нашихъ словъ. — Коммиссія законовъ, которая ни одной строчки не отдавала въ печать и не здѣлала ничего гласнымъ со времяни ея существованія, продолжалась, хотя число трудящихся въ ней особъ было потомъ убавлено, а напослѣдокъ и совсѣмъ почти приведена въ бездѣйствіе, до самой кончины Государыни, и даже и послѣ Ея кончины спустя нѣкоторое время. Въ 1797 указомъ Императора

Павла была она переименована въ *комиссію о учрежденіи законовъ для Россійской Имперіи*, однакожъ она на томъ только и остановилась, и далѣе не пошла въ четырехъ-лѣтнее Его царствованіе. Сей послѣдней, соспоявшей по прежнему въ вѣдомствѣ и подъ руководствомъ Генералъ-Прокурора, по извѣстіямъ публичнымъ и частныхъ людей, дано было поручительство, изъ имѣющихся на лицо законовъ, указовъ, узаконеній, приказаній и т. д. здѣлать полной составъ предписаннымъ порядкомъ расположенной, по статьямъ и въ отдѣленіяхъ размѣщенной, и пристойнымъ заглавіемъ снабденной, согласовать ихъ въ мѣстахъ ихъ разгласія и противорѣчія, и когда они будутъ исправлены и приведены окончательнымъ образомъ въ порядокъ, то поднести на конфирмацію Его Величества, который, изслѣдуя еще разъ, отдастъ ихъ въ печать для повсемѣстнаго и всенароднаго свѣденія.

Конецъ.



KK 96